

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алексей Акданин
ВЗЛЁТ КОРШУНА

Алексей Акданин
Взлёт Коршуна
Серия «Фэнтези-магия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67311002
Взлёт Коршуна: роман / Алексей Акданин: АСТ; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-139366-3

Аннотация

Меня зовут Макс. Я – российский аристократ, молочный брат императора и по совместительству его лучший друг. Кроме этого, я миллионер, натуральный сверхчеловек и просто красавец-мужчина в полном расцвете лет. Вот только меня убили. Прискорбно, да? Но есть и хорошая новость! Я воскрес! Я очутился в другом мире, подселённый непонятным мне образом в тело ребёнка – моего тёзки. Но к хорошей новости ведь всегдалагается плохая, верно? А вот и она – я воскрес лишь частично. В этом мире существует лишь подобие меня прежнего. Тень меня. Я могу только видеть и слышать то же, что и мой реципиент. Но, поверьте, и это тоже неплохо. Жаль, у меня тут нет попкорна...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	78
Глава 8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Алексей Акданин

Взлёт Коршуна

© Алексей Акданин, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

– Ну что, доктор? – Красивая высокая девушка метнулась к крупному дородному мужчине в костюме-тройке.

– М-м-м... К сожалению, мы имеем классический случай шизофрении, конкретнее – раздвоения личности. И это не так плохо, так как в моей практике были случаи, когда наблюдалось и пять, и даже восемь личностей в одном человеке. – Психиатр (специализация врача стала очевидна) сделал паузу и добавил: – Конечно, в таком возрасте это довольно редкий случай, но в то же время у ребёнка больше времени и, как следствие, шансов на выздоровление. При этом вторая личность на удивление осознанна, логична и, пожалуй, грамотна. Возраст можно оценить лет в тридцать-сорок. Если бы не симптомы шизофрении, я бы сказал, что ваш ребёнок – гений. Но... Возможно, по мере роста и взросления останется только одна из двух личностей.

– То есть мой сын – сумасшедший? – покачнулась девушка.

– А кто в нашем мире здоров, милочка? Ну, полно вам. Симптомы психических заболеваний и расстройств есть у всех людей поголовно. Уж у взрослых точно. А у вас – пятилетний малыш с задатками гениальности. Страшного тут ничего нет. Забота и внимание – вот и всё, что пока требуется вашему сыну. Странного...

Тяжёлая деревянная дверь открылась, и в кабинет вошёл пухлощёкий, черноволосый, темноглазый мальчик.

– Ма, ты долго ещё?

– Сейчас, мой маленький, – улыбнулась де... всё-таки молодая женщина. – Спасибо, доктор, мы пойдём.

– Всего доброго!

Глава 1

Максимилиан Коршунов родился в результате мезальянса. В Российской империи старые кланы вели происхождение от самых первых русских фамилий, носивших зверино-птичий характер. Отец Макса, Алексей Артёмович Коршунов, был выходцем из относительно молодого, всего около трёхсот лет, клана. Не из верхов, нет. Так, дальний родич, седьмая вода на киселе. Но всё равно клановый. В клане одних только Коршуновых, то есть носителей фамилии, было около двухсот человек. Что такое триста лет для клана? То ли дело Козловы со своей тысячелетней историей или Гусевы с тысячедвухсотлетним возрастом клана. К тому же мать Макса, Людмила Григорьевна Гонта, была обычной, неклановой женщиной.

Алексей Коршунов погиб в автокатастрофе сразу после рождения сына, но зарегистрировать его как Коршунова родители успели. Правда, теперь Людмила тянула сына одна: от родственников отца помощи не было никакой. Коршуновы делали вид, что никакого родственника от простолюдинки у них нет.

Трудолюбивая и энергичная Людмила души не чаяла в единственном сыне, так похожем на покойного отца. Поэтому она очень испугалась, когда в возрасте пяти лет мальчик начал рассказывать о каком-то воображаемом друге Макси-

милиане, который живёт у него в голове и учит его грамоте, этикету и прочему. Особенно Люда испугалась, когда поняла, что Максик читает, пишет и считает, хотя она ещё *не* учила его этому. Выяснилось это, когда Людмила решила, что пришла пора начать знакомить сына с букварём. Макс тогда очень по-взрослому посмотрел на мать, тяжело вздохнул и быстро прочитал ей предложения под картинками.

Ведомая не желанием, но страхом, Гонта привела сына к известному психиатру, заплатив немалые, особенно для неё, деньги.

И вот, как оказалось, не зря. Ох, что же теперь делать?

* * *

Около полуночи Максим открыл глаза и отпихнул ногой тонкое одеяло. Закинув руки за голову, он потянулся и несколько раз сильно зажмурился. В это время у него в голове происходил... диалог?

– Почему доктор сказал, что ты – это я? Это ведь не так?

– Понимаешь, Максик, у меня нет тела, а из-за родства душ я нахожусь в твоём сознании.

– Это где?

– В тебе, в общем. Вот этот психиатр и решил, что я – это тоже ты. Но это не так. Ты – это ты, а я... Всего лишь тень себя прежнего. Тень и память...

– Но ты ведь сам говорил, что ты брат императора! И

столько интересных историй мне рассказывал.

И про другой мир, и про войну, и про парады, про спецоперации и...

– Эх, малыш, это всего лишь память. Не переживай. Всё будет хорошо. Только...

– Я понял! Я больше маме о тебе не скажу. И я хочу быть, как ты. Не хочу, чтобы меня или маму обижали. Хочу быть сильным. Самым-самым!

– Если так хочешь, я помогу. А сейчас спи, добрых снов!

– Добрых снов, Тень.

* * *

Утро. Спальня Максима. Мальчик лежал на боку, взгляд его был обращён на узор ковра на стене. Губы сжаты в тонкую линию.

– Понимаешь, Максик, у нас не было магов стихий, как у вас. Не было кланов. У нас были Супера. Такие, как я. Мы были быстрее, сильнее обычных людей. Сверхлюди. Супермены, если на английский манер. Поэтому – Супера.

– Но ты же говорил, вы как рыцари!

– Да, я тебе говорил, что мы использовали мечи, но многие из нас предпочитали сабли, ножи. Были такие, что использовали кнуты или моргенштерны – стальные шипастые шарики на рукоятке. У нас были и доспехи, очень, очень легкие, из пластика. По типу ваших мотоциклетных. Но мы не

были рыцарями. Как рыцари, но не они. Зачем нам лошади, если мы быстрее? Зачем нам копья и щиты? Шлемы нам только мешали. Защиты они нам почти не давали, так зачем тогда их носить?

– Но ведь красиво, – протянул мальчик.

– Шлем носят не для красоты, а для защиты головы. Я тебе уже говорил, что надо уметь отличать эффективное от неэффективного...

– Тень! – перебил нравоучения Макс. – А ты говорил, что тебя убили, отравив еду на празднике. А это очень больно – умирать?

– От яда? Очень. Ещё больно получать раны и увечья. Супер – это не бронированный танк. И не супергерой с моментальным заживлением ран. Поэтому у тебя и болит губа. Вот зачем ты в драку полез? Ты же уже второклассник. Тебе семь лет. Ладно. Решил ты поколотить Вовку. Зачем мордашку подставлять? Или тебе понравилось получать по лицу?

– Нет, не понравилось. И я не подставлял ничего. Ты же сам видел, что Вовка меня первый ударил. А я его в ответ побил. Как ты учил. Подсечка и бросок, с завершающим болевым приёмом. Зато я теперь самый сильный в нашем классе! Раньше же Вовка Чумаков был. А теперь я!

– Ох, Макса, хорошее у тебя детство! Прямо завидую иногда. И мама у тебя чудесная, и вообще...

– Мама у меня самая лучшая в мире! И самая красивая!

– Да кто ж спорит, – мягко проговорил Тень. – Но укло-

няться и уворачиваться тебе надо быстрее.

– Хорошо. А когда мы начнём тренировки с мечом?

– С мечом... На следующей неделе начнём с ножом, так уж и быть.

– Какой нож купим? – Глаза у Макса загорелись азартом.

– Никакой. Кухонным начнём. У нас есть на кухне подходящий...

* * *

По мощённому плиткой тротуару бежал маленький мальчик лет шести-семи на вид. Вряд ли меньше, так как за плечами у него был школьный ранец, и одет он был в школьную форму. Мальчик бежал легко, с улыбкой. Ловко уклоняясь от столкновений с прохожими, он подбежал к перекрёстку. У пешеходного перехода помимо взрослых стояла девочка примерно того же возраста, в школьной форме, с пышным бантом на светло-русой косе. Девочку держала за руку немного полноватая дама среднего роста.

– Настя, привет! – замахал ладонью своей однокласснице Макс. – Здравствуйте, тётъ Лен!

– Привет, Максик! Привет! – поздоровались одновременно и мама, и дочь Субботины.

Светофор дружелюбно замигал зелёным, и Макс с Субботиными быстро перешли на другую сторону.

– Сзади! – раздалось в голове у Макса.

«Вж-ж-жз!» – послышался с дороги визг стираемых покрышек.

– Уход вправо! – резко скомандовал Тень.

Но вместо этого Макс прыгнул вперёд, двумя руками сильно толкнув в прыжке одноклассницу и её мать. Субботины пробежали от толчка несколько шагов, завалились вперёд и упали бы на землю, но мальчик, кувыркком выходя из прыжка, перекатился ещё дальше и подставил спину под живот Елены Субботиной, за руку поймав Настю.

– Ой! – Старшая Субботина больно ударилась животом о согнутую спину Макса и чуть не перелетела через него, но в последний момент удержалась. Настю сильно мотнуло, но её держали за руки мама и Макс.

Макс обернулся и в полутора метрах сзади увидел остановившийся боком на тротуаре мощный внедорожник «Тайга» с гербом клана Козловых. Очевидцы, увидев герб, отворачивались и прибавляли шаг. С тихим щелчком открылась водительская дверь, и из машины вышел Женька Козлов из седьмого «А» класса. Его потряхивало, рубашка вылезла из-под ремня. Оббежав вокруг машины, он вздохнул с облегчением.

– Фух, не поцарапал.

– Ты что, машину угнал? – спросила Настя.

– А людей ты осмотреть не хочешь? – сердито спросил Макс.

– А что люди? Все живы, из клановых никто не пострадал.

А машину я не угнал, а просто взял без спросу в клановом гараже – в школу приехать. И вообще, валите куда шли, – фыркнул мальчишка, забираясь обратно за руль. Через считанные секунды внедорожник умчался в сторону школы.

– Спасибо, Максик! Ты нас спас, – с улыбкой сказала Елена Субботина. – Если бы не твой... э-э-э, поступок, машина врезалась бы точно в нас.

– Не за что, тёть Лен. А что, разве права стали выдавать с тринадцати лет?

– Нет, Максик, водительское удостоверение можно получить с шестнадцати, но ты же знаешь, что клановые автомобили без серьёзной причины не останавливают. Вот Козлов, наверное, и решил этим воспользоваться.

Остаток пути до школы прошёл в молчании. Макс думал и ругался с Тенью, а Субботины вежливо молчали.

* * *

В школе Максу повезло: в его классе не было ни одного кланового ребёнка, только обычные дети из простых семей. Благодаря этому конфликты если и случались, то очень редко. Тень подсказывал варианты поведения, но иногда детям не нужны причины для ссоры. Так что бывали и драки. Детские, конечно. Макс старался особо не бить, ограничиваясь бросками и болевыми. Уже к пятому классу желающих выйти с ним за школьную курилку, где традиционно проходили

мальчишеские драки, не находилось. Учился Макс на отлично: сказывалось влияние и воспитание Тени. А ещё он постоянно тренировался, мечтая стать таким, как его бестелесный друг.

Мама радовалась и уже думать забыла о каких-то психиатрах. Ещё бы! Её сын – такой умница, круглый отличник! С другими детьми Макс сходилась легко, и даже со взрослыми ему было комфортно. Что там говорить, многим взрослым было также очень комфортно с ним. Можно сказать, что детство Макса было счастливым и безоблачным. Но такое положение дел закончилось в тринадцать лет.

Глава 2

Начало первого ночи. Небо затянуто тучами. Ни луны, ни звёзд не видно. Густая, почти осязаемая темень. Двор был пуст, только Макс сидел в беседке. Он ничего не произносил вслух, но в то же время общался. Общался с Тенью.

– На следующей неделе тебе исполнится тринадцать лет. В вашей стране это очень знаковый возраст. С тринадцати лет тебя уже могут вызвать на дуэль. Да, до шестнадцатилетнего возраста тебя не могут вызвать на дуэль до смертельного исхода, а только до невозможности продолжать поединок. Но давай будем объективными. Ты – очень слабый маг воды, по уровню не превышаешь ранг D. Я точно не знаю уровень силы твоего отца, но, как я понял, он тоже был довольно слаб. Значит, каких-то серьёзных перспектив развития тебя как мага не предвидится. Да, от жажды ты не умрёшь, но что-то из сильной боёвки показать не сможешь.

– Но я же занимаюсь по твоим методикам, как Супер! Ты сам говорил, что у меня отлично получается!

– Да, говорил. И говорю. Ты хоть сейчас сможешь вырубить пару обычных взрослых мужиков, а может, даже трёх. Но! Ты ещё не Супер. Если ты будешь биться с магом, то победить сможешь только слабого мага и то за счёт неожиданности. Какой напрашивается вывод? Не светись особо перед магами. Тебе до Супера ещё минимум пять лет тренировок.

Тень намеренно лгал. Он видел, что Макс до уровня Супермена его мира достаточно будет продолжать тренироваться ещё максимум два-три года. Вопрос только в том, что он ещё ребёнок и организм его растёт и перестраивается. Вот-вот произойдёт гормональный взрыв, связанный с подростковым периодом и постоянными нагрузками, после чего Макс сможет совершить качественный скачок в своём развитии и стать Суперменом.

* * *

– Максик, я ушла! – Мама захлопнула дверь, и в подъезде звонко зацокали каблучки босоножек.

Вот уже три года мама работала бухгалтером на мелкой фирмочке клана Щукиных. В семье прибавилось денег – это плюс. За мамой начал ухаживать её коллега – это минус. Хотя... Маме он вроде нравится, может, и не минус совсем. Ещё минус – это шестидневная рабочая неделя. Фирма хоть и маленькая, но...

Так, надо и мне бежать. Допив белковый коктейль (гадость какая!), я начал запрыгивать ногой в штанину спортивного костюма. Куда бежать? Суббота же, выходной? Так на тренировку. Тень решил, что мне стоит изучить, как он сказал, «местное фехтование». Так что в этом году я записался на саблю. Показываю успехи: скорость, сила, глазомер. Рост вот никак не догонит мой возраст. Мне уже тринадцать,

а по росту и не скажешь: маленький я. Эх. Закинул сумку на плечо. Так, дверь запираем и – вперёд, Макдув! (Кто такой, не знаю, но так Тень говорит.)

Во дворе замечаю Вовку Чумакова. Это мой дружбан и вечный источник проблем.

– Чума, здорово!

– Здорово, Коршун!

Оп-па. Что за дела? Близкие люди знают, что мне не нравится, когда меня называют Коршуном. Предпочитаю, чтобы друзья называли меня Макс или Макса. Коршуном меня зовут все остальные. А тут Вовка, друг. Причём он знает, что мне это не нравится. Короче, что-то случилось.

– Чего? – насупился Вовка в ответ на мой пристальный взгляд.

Молчу и дальше сверлю его глазами.

– Ой, да ладно тебе. Ну, извини. – Вовка вздохнул, поёрзал и уселся на железную оградку у проезжей части двора.

– Колись давай. – Я уселся рядом и поставил сумку под ноги.

– Ты можешь тренировку пропустить? – И смотрит исподлобья.

– Давай по порядку. Зачем мне надо пропускать тренировку, и чего это я для тебя Коршуном стал?...

Сумбурный рассказ Вовки озадачил. Если кратко, то на прошлой неделе Чума полностью оправдал своё прозвище и, катаясь на велике, сбил девушку. Ничего страшного: так,

пара царапин и порванное в самом неудачном месте платье. Конкретнее, прямо на ж... пониже спины и выше. Он, естественно, сразу извинился и умчал на стальном коне дальше. А вчера вечером к нему домой приехали серьёзные дядьки. Оказалось, что девушка является невестой местного криминального авторитета из молодых – Шнура. Тот, кстати, маг огня D-ранга, вот и решил покрасоваться перед невестой. Вызвал Вовку на дуэль, при свидетелях. С дуэлями у нас всё просто: идёшь на арену, городскую или районную, платишь взнос, зовёшь секунданта, тот с секундантом второй стороны просит одного из арбитров арены проследить за соблюдением правил дуэли.

Так как Вовке только тринадцать лет, никто его не убьёт. Покалечит тоже вряд ли: арбитр не даст. Вот только нет у Вовки секунданта: никто не хочет. Как слышат, с кем дуэль, так сразу куча причин находится. А раз нет секунданта, то не будет и дуэли. А не будет дуэли – Вовке сломают хребет: так пообещал авторитет. Знал ведь, что не будет никакой дуэли.

Поединок надо заявить до двенадцати дня, также надо успеть заплатить взнос, познакомиться с секундантом противника и пригласить арбитра. Эти правила меня заставил заучить Тень ещё до моего дня рождения. Так что не подкопаешься.

– Пойдём, – хлопнул я Вовку по плечу...

Вовка с надеждой посмотрел мне в глаза и робко улыбнулся.

Что там ещё? Я вспоминал всё, что мне рассказывал Тень. Магия допускается в нашем случае любая, кроме летальной. Огнестрельное оружие запрещено. Холодное оружие – до двух единиц у каждого поединщика. Щиты и доспехи запрещены, защитные артефакты – тоже. Вовка у нас ни фига не маг, то есть брать будем пару ножей: если что подлиннее, то он сам себе что-нибудь отчекрыжит.

До половины одиннадцатого успели всё: познакомились с секундантом, неким Петром Коваленко, мрачным чернявым типом со шрамом на горле, подали заявку, оплатили сбор, нашли арбитра. Сама дуэль назначена на пятнадцать ноль-ноль. Заодно узнали, что Шнура зовут Шнуров Роман Андреевич, и он всего на шесть лет старше Вовки.

– Смотри, Вова, вот тебе нож. – Я протянул другу хороший клинок с односторонней заточкой и лезвием около десяти сантиметров, с деревянной ручкой и кожаным шнурком на ней. – Два тебе ни к чему, ты у нас не амбидекстр. Шнурок накинешь на запястье: так не потеряешь. Шпаги и мечи тебе ни к чему: ты ими не умеешь пользоваться. А вот ножом хоть колбасу нарезал. Колоть противника не надо, запястье свернёшь с непривычки. Старайся заходить ближе и резать. Резать будешь всё, до чего дотянешься, руки-ноги в первую очередь. Если дотянешься до корпуса, то старайся вскрыть живот: там достаточно чиркнуть хорошо, чтобы кишки выпали, а там арбитр остановит сразу... Что?

Вовка стоял с выпученными глазами и громко дышал. Ли-

цо его было бледным с каким-то зеленоватым оттенком.

– Вова, ты чего?

– Ты псих, что ли, Макса?! – заорал вдруг Вовка.

– Макс, Вова прав, – прозвучало у меня в голове. – Не забывай, что это тебя я тренирую с малых лет. А Вова – обычный мальчишка. Он не сможет никого порезать или ударить. Его цель – не победить в дуэли, а лечь без серьёзных травм. Вот на что надо делать упор.

– Э-э-э, что-то я да, разогнался...

Но тогда Вовка стопроцентно проиграет. Значит, надо аккуратнее: на целителя денег у нас не хватит. Поэтому Вовке надо лечь сразу, с первого удара. Меняем план...

* * *

В начале третьего я бежал к районной арене. Вовку с утра оставил там, от греха подальше. Мало ли, вдруг его противник решит помешать его явке на арену. Тогда дуэль не состоится, ну а дальше всё по старому сценарию. Не-не, нам такого не надо. Так что Вовка скучает и мандражирует в зале ожидания арены. Я же сбегал домой за своей заначкой. План планом, а услуги целителя Вовке могут понадобиться.

После достижения тринадцати лет я по вечерам подрабатываю ночным курьером. Тень считает, что я должен зарабатывать сам, тем более что посылки и пакеты я разношу бегом на своих двоих. Вот вам и тренировка, и заработок. По

странному выверту организма на сон мне необходимо всего четыре-пять часов в сутки. В итоге работу я часто заканчиваю в час-два ночи. Правда, большую часть корреспонденции передаю через охрану, ну да ничего страшного. Кстати, о страшном. После пары встреч с любителями чужих наличных в боковых кармашках моего рюкзака лежат два стальных гладких кастета, а на случай серьёзных проблем на поясе сзади у меня теперь привычно висит складной нож. Оппа. А вот и неприятности, на которые мне намекала элементарная логика.

Метров за пятьсот до арены меня попытались остановить. Если это подручные Шнура, то какие-то они молодые очень, на вид лет по шестнадцать-восемнадцать, не больше.

– Анализ, – тут же потребовал Тень.

– Трое. По виду – мелкое хулиганье. Обувь обычная, у среднего на толстой подошве, одежда у всех лёгкая, оружия на виду нет, в карманах ничего серьёзного, максимум свинчатка или кастет. Худые, для меня высокие. Руки на виду, пустые. Двигаются медленно. Не бойцы.

– Тормози, малой.

Юные представители криминала отлепились от лавочки и, быстро стреляя глазами по сторонам, направились ко мне. Я перешёл с бега на быстрый шаг.

– Тормози, тебе сказали. – Они разошлись дугой.

– Ты Коршунов? На арену бежишь? – Тот, что в центре, в мятой футболке и светлых брюках, протянул руку в мою

сторону. – Да стой, тебе сказали.

Двое остальных, оба в тёмных рубашках и брюках, пока не спешили вмешиваться.

– Девять из десяти, что это от Шнура, – поделился мнением Тень.

– Да уж ясно.

– Убежишь? Эти точно не догонят.

– Не хочу. Да и тренировка какая-никакая.

Даже не ускоряясь, провожу захват руки, приседаю, отправляю в полёт центрального. Вдогонку резко бью костяшками пальцев в почку, болевой шок минут на пять обеспечен. Прыгаю вправо, подсечка, сильный толчок в грудь сверху. «Бух!» – гулко ударился спиной об асфальт молодой бандит. Сознание не потерял, но шевелиться не может, только молча, как рыба, открывает рот. Ну да, воздух из лёгких выбит, а в результате пневмоудара вдохнуть не получается, это на пару минут минимум. Остался последний. Подныриваю под корявый и откровенно слабый замах руки, даже не бью, а почти толкаю напряжёнными пальцами под ложечку. Противник плюхается на пятую точку, хватается руками за живот и хлопает глазами. Оценка: двое не представляют угрозы, третий просто испуган. Хватаю его за ухо и начинаю крутить.

– Кто послал? Быстро говори или глаз выдавлю! – Наклонившись над ним, большим пальцем накрываю глазницу. – Быстро, я сказал!

– Шнур, – пискнул юный бандос.

– Зачем? Отвечай! Быстро! – Опять кручу ухо.

– Да ничё. Мы ж ничё. Просто пояснить. Чтобы не ходил. На арену в смысле. Даже бить не говорил. Так, шугануть, – быстро залопотал паренёк.

– Кхм. Считайте, что пуганули. Просто я боязливый очень. Короче, вы сказали – я услышал. Пока, бандиты!

Срываясь на бег, поправил рюкзак на спине...

* * *

– А я такой – ха-а-а! А он как раз так – у-у-у! – Вовка размахивал руками по принципу ветряной мельницы.

«Интересно, у него итальянцев в роду не было?» – подумал я.

– Ой! – в испуге прижала ладошки ко рту идущая нам навстречу девушка лет пятнадцати.

Ну да, я бы тоже испугался от неожиданности. Вовка-то у нас – красавец! Опухший нос и полное отсутствие волос на голове, в том числе ресниц и бровей. Ну и воспалённая, жирно блестящая, немного покрасневшая кожа головы. Зато жив и, в остальном, полностью здоров! Вспоминая его феерическое выступление, я улыбнулся...

Бой начался ровно в пятнадцать ноль-ноль. Мы с Петром, секундантом Шнурова, проверили поединщиков и их оружие, озвучили стандартные вопросы о примирении без поединка и разошлись каждый в свой сектор. Арбитр также

проверил дуэлянтов на запрещённые артефакты и оружие. Затем он объявил начало поединка, и над ареной загудел пуща защитного купола.

Шнур оказался высоким худощавым блондином с худым, костистым лицом. Он вышел с двумя большими тесаками – абордажные сабли, что ли? Вовка же... Вовка держал в руках пустотелый стальной шест – бо.

Ну, Вова, не подведи! И Чума не подвёл.

Шнур резко встряхнул двумя руками, и по стали коротких абордажных сабель побежал огонь. Вовка сделал два шага назад и выставил шест одним концом вперёд. Шнур прыгнул на Вову и нанёс два удара: обеими руками по очереди. Вовка отпрыгнул назад и немного вбок. Шнур снова попытался сблизиться и нанести несколько ударов горящими клинками. Вовка опять убегал. Парировать удары он и не пытался, только изредка тыкал шестом в сторону головы или живота Шнура, держа того на расстоянии. Каждую паузу Вовка использовал согласно плану: швырял песок арены шестом в сторону Шнура. Через минуту у Шнура лицо было покрыто песком, в меньшем количестве песок был и в глазах. Последней каплей стало попадание песка бандиту в рот. А вот незачем было его открывать!

Сплюнув смесь песка и слюны, Шнур распахнулся и, наконец, ударил Вовку огненным облаком.

«Ба-бах!» Вокруг Вовки вспыхнуло и сразу потухло пламя.

– Стоп! – прогремел голос арбитра. – Поединок окончен. Победил господин Шнуров!

– А-а-а! – орал Вовка, стоя на коленях и прижимая руки к глазам.

Через две секунды я уже был рядом и аккуратно разводил его руки.

– Моргай! Моргай!

Вовка, с полностью сгоревшими волосами и начинающей краснеть кожей, моргал, глядя мне в лицо.

– Видишь меня?

– Вижу. Что, всё кончилось?

– Да. – И следом уже Петру: – Дуэль окончена. Претензий нет?

Пётр оглянулся на Шнура. Тот недовольно кивнул, резко развернулся и направился к выходу.

– Претензий нет.

Мы с Петром, пожав руки, кивнули друг другу, и я вернулся к Вовке.

Целитель при арене после осмотра Чумы посоветовал намазать кожу мазью от ожогов. От услуги убрать небольшое воспаление сразу мы отказались: ущерба здоровью как такового нет, а эстетика нам не особо важна. Тем более Вовка хотел, чтобы все видели, что он пострадал на дуэли.

– Мальчишка! – хмыкнул Тень.

Что касается нашего плана на поединок, то он был очень прост. Как мы знали, Шнур был слабым магом огня, не выше

Д-ранга. А значит, полноценных смертельных плетений он применить не мог. Максимум что-то, ошеломляющее ожогом. По условиям дуэли, такого плетения хватило бы, чтобы остановить бой. Получается, самое опасное, что он мог сделать – это нанести рану Вовке оружием. Вовка только подросток, а Шнур, считай, уже взрослый мужчина. Конечно, он выиграет бой на оружии. Нам надо было сделать так, чтобы Шнур применил плетение. Как? Обычно маги довольно вспыльчивы. Если вывести его из себя и не дать ударить, он точно применит магию. Как можно вывести из себя крутого криминального авторитета? Руганью и дурацкими дразнилками? Сомневаюсь. Нужно действие. Так появились лёгкая стальная палка и песок в лицо. Ну а дальше Вове надо было просто быстро бегать и почаще швырять песок в сторону противника...

Мы с пострадавшим, но таким довольным Вовкой зашли в кондитерскую и купили по эклеру. Вовка взял также стакан кефира, а я – клюквенный морс. Заняв столик у окна, мы приступили к перекусу. Вовку всё ещё распирало от эмоций, и он периодически срывался на о-о-очень громкий шёпот.

– Прибавьте, пожалуйста, звук! – недовольно покосившись на нас, попросила одна из посетительниц кондитерской.

По телевизору как раз крутили новости. Одна из продавщиц прибавила громкость.

– Вова, помолчи, – попросил я друга, глядя в телеэкран.

– Предприятие «Гефест» принадлежит клану Щукиных, и поэтому расследованием преступления будет заниматься в большей степени служба безопасности клана. – Миловидная девушка быстро начитывала текст о происшествии. – Но из достоверных источников нам известно, что в результате ограбления есть пострадавшие и даже погибшие. Очевидцы утверждают, что как минимум одна из бухгалтеров фирмы получила огнестрельное ранение, а двое инкассаторов убиты на месте...

– Мама! – тревожно забилося сердце. – Это же она в «Гефесте» работает бухгалтером...

Глава 3

В который уже раз я бросил взгляд на настенные часы, но стрелки продвинулись всего на пять минут. Всего сорок минут, а кажется, что я жду уже целую вечность!

Утром на фирму, где работает мама, совершили налёт какие-то отморозки. Именно сегодня была инкассация по предприятиям клана Щукиных в нашем городе. Конечно же, инкассаторы заехали за наличными и в «Гефест». По закону подлости, мама зачем-то вышла к броневикам инкассаторов в тот самый момент, когда налётчики открыли огонь по охране. Водитель и один инкассатор были убиты на месте, ещё один инкассатор находился внутри здания, а мама... Маму ранили в голову, и вот уже два часа, как её оперируют.

Ещё из кондитерской я долго пытался до неё дозвониться, но вместо ответа слышал только женский голос бота: «Абонент не может принять ваш звонок». В итоге я позвонил в «Гефест» и узнал, что пострадавшая – это именно Людмила Гонта, после чего пробил адрес больницы. Чуть позже я примчался сюда и сижу в фойе в ожидании хоть каких-нибудь новостей.

Вовка доехал со мной до клиники и, узнав, что я тут надолго, умчался домой.

– Кто тут к Гонте? – громко спросила молодая медсестра за стойкой регистрации.

Я подошёл.

– Сын? – полуутвердительно спросила она меня.

– Да, – ответил я.

– Операция прошла успешно. Твоя мама пока в реанимации и будет там пару дней точно. Тебя туда не пустят, так что можешь идти домой. Еду тоже не приноси, пока она в реанимации, – разъяснила девушка. – Взрослые родные есть?

Я мотнул головой.

– Можно мне поговорить с её врачом? – посмотрел я в лицо медсестре.

– Нет. У него сейчас уже следующая операция, а потом ещё одна. Не до тебя будет. Да и что ты хочешь услышать? Скажет он тебе то же самое. Приходи завтра. Если будут новости, я или девочки тебе сообщим.

Немного подумав и посоветовавшись с Тенью, я согласился со сказанным и поехал домой.

Операция действительно прошла удачно. Маме удалили пулю, осколки костей черепа и образовавшуюся гематому. Ею занимались хирург и целитель: Щукины не зря оформляют хороший медицинский полис своим работникам. На этом хорошие новости заканчивались. Мама после операции так в сознание и не пришла. Кома. На вопрос о длительности такого состояния в больнице разводили руками. Целители также не могли помочь. Вот если бы переломы, разрыв или отказ работы внутренних органов, или иные травмы, тогда да. А тут здоровье поправили, а вот в себя пациент не при-

ходит. Получается, что мама просто лежит в больнице, организм функционирует, как часы, питание вводится внутривенно и... всё. Человек жив, но...

Чёрт! Ну почему! Почему именно так?! На фоне этой ситуации остро встала проблема финансов. Такой случай, как у нас, полисом не покрывался. Маму ведь не лечили, она просто лежала в палате под наблюдением. Очень нужны были деньги, каждый день. Палата, капельницы, глюкоза, сиделка и так далее. Наших накоплений хватит максимум на месяц. Хорошо ещё, что коллеги с работы собрали и проплатили содержание мамы на четыре недели. Ну и Щукины денег подкинули. Но всё равно проблема финансов была очень острой.

Мозг просто кипел. Разговоры с Тенью почти не прекращались. Перебрали десятки вариантов: от дополнительных подработок и продажи вещей до вербовки в ЧВК и обращения к Коршуновым. В итоге признали нерациональными все варианты, кроме просьбы о помощи у родни по отцу. Хотя и тут Тень был настроен скептически.

Поездка к Коршуновым не задалась с самого начала. Сперва я забыл телефон в прихожей, пришлось возвращаться. Потом до меня докопался подозрительный кондуктор: мол, куда это я без взрослых еду. Показал ему свой идентификатор, полученный в этом году, где чёрным по белому было пропечатано, что мне уже тринадцать лет. Только после этого он от меня отстал. И вишенкой на торте стал отказ отцовой родни встретиться со мной, то есть меня к ним тупо

не пустила охрана. Просьбу о встрече я им передал, но один из охранников, вернувшись, процитировал хозяев дома: «У нас нет таких родственников и знакомых».

С гадким и мерзким ощущением на душе я ехал домой. День прошёл впустую. Самый вероятный законный способ найти деньги не сработал. Хотя вероятным он был только на фоне остальных.

Думай, думай, Макс! Денег оставалось меньше, чем на два-три месяца оплаты больницы. Шанс, что мама очнётся раньше, был. А если нет? Школу бросать нельзя. В моём положении это автоматически означает сиротский приют до достижения шестнадцати лет. Оттуда я денег точно не достану. Эх! Был бы я Супером, насколько легче было бы! Но, несмотря на то, что я, по сути, готов – многие годы Тень помогал мне развивать тело особыми тренировками и разум специальными медитациями, – возраст, мой возраст тормозил достижение моей мечты.

Итак, цель: быстро получить на руки большую сумму денег. Сроки: кратчайшие. Возможности: выдающиеся физические способности, скорость реакции, гибкость, ум. Законные способы достижения цели: отсутствуют. Не хотелось лезть в криминал, но...

– Криминал криминалу рознь, – отозвался Тень. – погоди. Не заморачивайся грабежами и разбоями. Сначала обдумай вот эти слова: промышленный шпионаж.

Точно! Почему я сразу задумался об экспроприации де-

нег, если можно похитить знания? А уже за них получить деньги, фактически заработанные большие деньги. Тем более что в этом случае я буду чист перед законом. Проблемы будут только от служб безопасности предприятий или кланов. Так, где оно? Вот! Схватив сегодняшнюю газету, я, пробежав глазами несколько колонок, нашёл искомое. Бинго!

Я вскочил с дивана и начал быстро расхаживать по комнате, заложив руки за спину. У клана Лисовских сейчас очень большие трения с кланом Степановых. И те, и другие – молодые кланы, поднявшиеся в девятнадцатом – начале двадцатого века на медицине и лекарствах. Сейчас у них идёт фармакологическая гонка, и Лисовские явно отстают. Через три недели клан Степановых проводит в Москве закрытый аукцион по продаже формулы нового препарата от гриппа. Как восторженно пишут газеты, это революционный прорыв, который позволит лечить грипп буквально за два дня. Изобрели и проверили лекарство в лабораториях Степановых, и теперь клан приглашает желающих со всего мира приобрести формулу и рецептуру на аукционе. По слухам, стартовая цена имеет семь нулей после единицы.

Лисовских демонстративно пригласили именным приглашением, и представитель их клана по непонятной причине приехал в Москву за месяц до старта аукциона.

Я сел за компьютер и подключился к сети. Через час встал из-за стола, потянулся и пошёл на кухню.

Утолив жажду, я поставил пустой стакан на стол и поду-

мал: «Интересно, сколько могут заплатить Лисовские за это лекарство?»»

* * *

Солнце только начинало свой бесконечный бег по небосклону, но припекать уже начинало ощутимо. Стояла на удивление ясная и тёплая погода, никакой облачной хмури или мелкого дождя, как это показывают в фильмах. Просто образцовая погода для конца апреля. Такой погоды не должно было быть именно сегодня.

Я стоял в окружении редких маминых коллег и неверяще смотрел, как два кладбищенских землекопа в быстром темпе, привычно и споро, сбрасывали землю на опущенный в могилу гроб. Мама. Почти полтора долгих года я ждал, что она откроет глаза, но – увы. Чудес не бывает, и мама тихо умерла, не приходя в сознание.

А ведь я сделал всё, чтобы она жила! На меня нахлынули воспоминания.

Первое же своё дело с лекарством от гриппа я выполнил успешно. Через цепочку удалённых серверов я тогда анонимно вышел на связь с Лисовскими и предложил им формулу и рецептуру Степановых. После проявления интереса к предложению вышел на лабораторию Степановых, она как раз была в Обнинске. Затем вычислил ведущих специалистов, те оказались наёмными работниками, как я и ожидал.

Установив их личности, мне пришлось поломать голову, думая, как обойти службу безопасности клана и получить доступ к заведующему лабораторией или к его компьютеру.

Похищать заведующего не хотелось, и это было бы проблемно. Доктор наук Батищев очень серьёзно охранялся круглые сутки. Как это ни странно, но слабее всего защита Батищева была именно в самой лаборатории: там его не охраняли от слова совсем. Видимо, считали, что стандартной охраны лаборатории хватает. Поэтому его личная охрана, доставив его на работу, ожидала за пределами лабораторного комплекса и обычно появлялась только ближе к ночи. Завлаб уходил с работы поздно вечером, в районе девяти, а то и десяти часов обычно самым последним из присутствующих сотрудников. Остальной коллектив расходился по окончании рабочего времени, после пяти часов дня. Лаборатория охранялась днём и ночью, охрана стояла на воротах и на входе в здания. Внутри также хватало охранников. Задача была не проста.

При проникновении в лабораторный комплекс мне помог мой маленький рост. На тот момент мне было тринадцать, но из-за роста давали не больше десяти. Сто двадцать шесть сантиметров – метр с кепкой, как говорили в школе. Так вот, помогли рост и воздуховоды здания. Они, конечно, оказались намного меньше, чем я ожидал, тут кинематограф жестоко обманул. Взрослый, да даже и обычный подросток никак не поместился бы внутри них, но я смог. Тёмный облега-

ющий костюм, скатанная в шапку балаклава, удобные кроссовки на липучках (никаких шнурков!), дышащие перчатки, моток капрона, пара флешек, камера на гибком шнуре и телескопическая дубинка с перцовым баллончиком. Всё это вкупе с моей наглостью позволило мне одному осуществить беспрецедентную кражу данных.

Первый раз у меня ничего не получилось. Нет, я смог перепрыгнуть через кованый забор и попасть в воздуховод, но, как это глупо ни звучит, не нашёл кабинет заведующего. Почему-то в скачанном мной в пожарной инспекции города общем плане комплекса вообще не указывалось расположение воздуховодов, а только их размеры. Так что пришлось запоминать ходы по памяти. Тихо и незаметно я пришёл и так же незаметно ушёл с объекта.

На следующий день мне повезло больше: я нашёл и кабинет, и самого Батищева. Просидев в воздуховоде без воды и еды целых восемь часов прямо над его столом, я смог записать на камеру компьютерные пароли учёного и даже рецептуру лекарства, хоть и в среднем качестве. Уже ночью, после ухода заведующего, я аккуратно спустился в его кабинет и, используя пароли Батищева, просто скопировал все папки, связанные с проектом, на две флешки: мало ли, запас карман не тянет. Далее я выключил компьютер, так же аккуратно забрался в воздуховод и, в очередной раз собрав одеждой всю пыль, прополз по нему к выходу под крышей. Осмотревшись с помощью камеры и никого поблизости не заметив,

ваш юный промышленный шпион спокойно перебрался через забор и через двадцать минут уже доставал из спрятанного рюкзака цивильную одежду.

Переодевшись и выхлебав полбутылки воды, я быстрым шагом направлялся домой, на ходу откусывая большие куски от энергетического батончика: есть хотелось невероятно. В получасе от дома чуть не нарвался на каких-то искателей приключений на свою пятую точку, но физическая форма – наше всё. Поэтому... Поэтому я элементарно убежал от пьяных мужиков.

Проснулся ближе к вечеру. Наверное, сказались общая усталость и нервный стресс. Проверив на дешёвеньком планшете содержимое флешек, я понял, что можно связываться с Лисовскими. Сообщение снова отправил из какого-то компьютерного клуба, используя ВПН и удалённые сервера. Уже на следующий день проверил одноразовый почтовый ящик в другом компьютерном клубе. У конверта входящей почты мигала единичка. Да!

Дело в том, что я отправил Лисовскому только часть файлов с флешки. За полное содержимое я запросил двести тысяч юникойнов – криптовалюты стоимостью ровно тридцать долларов САСШ за койн. Почему цена не в рублях? Потому что официально российские банки не работали с криптой, поэтому курс обмена в полулегальных обнальных конторах мог колебаться от восьмидесяти до сорока рублей за койн в зависимости от того, продаёшь или покупаешь. Это с учётом

того, что доллар САСШ стоил два имперских рубля! Но зато криптовалюта не отслеживалась никаким образом, чем и пользовались как преступники, так и теневые дельцы. В Европе и САСШ таких проблем не было, и банки там работали напрямую с юникойном, отсюда твёрдый курс юникойна к доллару.

Так вот, выставленные мною Лисовским условия были просты. Я запрашивал сто тысяч юникойнов авансом. После поступления их на кошелёк, я скидывал им весь массив информации, включающий в себя рецептуру, формулы, результаты исследований, выявленные противопоказания и так далее. После получения ими информации я просил перевести остальные сто тысяч. Учитывая, что на аукционе старт был от десяти миллионов рублей, реальная стоимость лота могла составить и пятьдесят миллионов, и даже больше. Понятное дело, что я рассчитывал только на первый платёж, но запроси я у Лисовских всего сто тысяч и вперёд – не факт, что получил бы более половины от них. Так что...

Когда я проверил анонимный кошелёк, моё настроение резко пошло вверх: деньги пришли, все сто тысяч. Через двадцать минут поездки на такси я уже скидывал почту с планшета, используя все способы сохранения анонимности, через открытый вайфай какой-то кафешки. Через час планшет догорал за городом в костре, в который один скромный подросток подливал розжиг для углей.

Каково же было моё удивление, когда тем же вечером, зай-

дя в кошелёк с целью перекинуть средства через цепочку адресов, я увидел там не сто, а триста тысяч юникойнов. Да ладно! С чего бы это Лисовским докидывать мне остаток, да ещё и вдвое больше оговоренного? Подумав и посоветовавшись с Тенью, я отправился в очередной круглосуточный компьютерный клуб. Проверив известный Лисовским адрес, я увидел новое письмо. В нём анонимного продавца просили уничтожить свои экземпляры данных из лаборатории и в качестве жеста доброй воли предлагали принять остаток суммы и аванс на случай будущих услуг. Там же прилагался электронный адрес связного, которому просили скинуть новый адрес для связи.

Так я начал работать с Божечки-Кошечки. До сих пор не знаю, мужчина это или женщина, один это человек или коллектив, но связи у... пусть будет неё – почему-то хотелось, чтобы это была молодая девушка, желательно красивая, – имелись со многими корпорациями и концернами. С тех пор мне периодически предлагали разные контракты. Многие из них мне не подходили: расстояния, другие страны, языки и куча других причин мешали выполнению заказов или сохранению инкогнито. Но тем не менее ещё пять закрытых контрактов на моём счету уже были...

Обналичив малую часть своего первого гонорара, я нанял трёх сиделок для матери. Одна из них потом ушла, но до самой... самого маминого ухода круглые сутки за ней ухаживали.

Невидящими глазами я смотрел в никуда. В голове билась мысль: «Я старался, мама». Я высыпал ещё одну горсть земли на увеличивающийся холмик, резко развернулся и двинулся к выходу с кладбища...

Глава 4

В строгом аскетизме кабинета как будто физически ощущалось само время. Время, потраченное на то, чтобы с любовью подобрать картины нужной тематики к деревянному бюро и тяжёлому, дубовому столу восемнадцатого века. Навощённый паркет гордо просвечивал старыми буковыми плашками, а продавленные, но такие уютные кресла, казалось, приглашали – нет, не сесть, а упасть всем весом и раскинуться в них, давая отдых ногам и шее. Большой металлический несгораемый шкаф был явно данью традициям. Замок его, с маленьким штурвалом на дверце, уже давно не был проблемой для современных взломщиков, но откуда тут взяться взломщикам? Для этого мифическим злоумышленникам пришлось бы одолеть два круга охраны и, наконец, самого хозяина кабинета. А это, пожалуй, было бы не легче, чем... Ну да не будем петь оды владельцу этого, дышащего патриархальным уютом, кабинета. Лучше обратим внимание на происходящее в комнате.

– Ну, рассказывай, сын, – тяжело уронил старший из двух собеседников. – Что там опять Юлька натворила?

– Да что рассказывать? – вздохнул тот, что помладше. – Растёт внучка твоя. Вот уже и пятнадцать. Сила, опять же...

– Ты давай рассказывай, чем она в Балашихе отличилась, а не вздыхай. Вздыхать и я могу. А то, что подросла кобылка,

я и без тебя знаю! – не дал уйти от темы отец.

– Да что там рассказывать? – Сын осёкся, заметив, что брови отца начали сходиться к переносице. – Мальчик ей один нравится. А он знать не знает об этом и с её одноклассницей в кафе пошёл. Да... Ну, а Юлия случайно или нет, не знаю, в этом кафе в Балашихе их и встретила... Говорю же, Сила у неё тоже подросла. Как бы не до ранга В. Вот, наверное, на эмоциях и...

– И вызвала колебания почвы, эквивалентные землетрясению в шесть баллов на площади около пятисот квадратных метров? И нанесла повреждения несущим конструкциям пятиэтажного здания? И причинила физический вред здоровью десятка людей? – зачитал отец текст с записки от службы безопасности.

Он поднял глаза от бумаги на сына и грубо произнёс:

– Мне насрать на здоровье и ущерб посторонних людей, оплатим всё с запасом, никто и не пикнет. Но моя внучка вторые сутки лежит без памяти, потому что потратила свой резерв Силы до доньшка! Это так ты её учил?!

Хозяин кабинета резко оттолкнулся руками от подлокотника кресла, встал и подошёл к окну. Взгляд его скользил по зелёным насаждениям во дворе, но спокойствия не прибавлялось.

– С Юлей всё в порядке. Сегодня-завтра она придёт в себя, просто перенапряглась. Ты же знаешь, что при перерасходе Силы человек получает истощение, вызывающее поте-

рю сознания и слабость. Наши целители постоянно отслеживают её состояние. Она просто спит, – мягко проговорил ему в спину сын.

– Отойдёт – чтобы духу её в Балашихе не было! – рубанул отец. – Переведёшь её... Вон в Обнинск. Пусть там доучивается. У нас там как раз доходный дом в эксплуатацию запустили. Вот пусть и поживёт там, поближе к простым смертным. Выдели для неё пару квартир, пропесочь местную охрану. Да, и наставника ей надо поменять. Не дело это, так с Силой не рассчитывать. Пускай больше учится контролю... – И добавил после паузы: – Заеду к вам на днях. Сам с внучей поговорю.

– Хорошо, отец, – покладисто согласился сын.

* * *

Телевизор нудно гундел новостным блоком. Вникать в монотонный текст новостей не хотелось. К шуму телевизора добавилось гудение большой мухи, непонятно как залетевшей в спальню: окна были закрыты. Жужжание раздражало все больше. Большеглазая девушка лет шестнадцати с точёными чертами лица и тонкими бровями врзлёт под угольно-черным каре волос отпихнула ногами одеяло и резко села в кровати.

Поймав глазами вредное насекомое, Юля прищурилась, и окаменевшая муха камнем (вот же тавтология получилась)

упала на пол, разбившись насмерть.

– Фух, – откинулась девушка на подушку. По спине прошла волна жара.

– Это что тут такое? – В спальню ворвалась сердитая женщина, симпатичная, на вид лет тридцати или, может быть, чуть больше, в зауженной зелёной юбке, кремовой блузке и очках в крупной оправе. – Тебе нельзя использовать Силу! Минимум неделю ещё! Пфф, – фыркнула она в чёлку.

– Ну, Ма-а-аша! – протянула Юля.

– Не Маша, а Мария Васильевна! – поправила та девушку. – И нельзя – значит нельзя!

– Вредина, – вполголоса буркнула Юля.

– Я всё слышу!

– Бука, – ещё тише прошептала девушка.

– Юная леди! Если вы полностью здоровы, то вам, как хорошо отдохнувшей, полной сил наследнице клана Лопухиных, надлежит упорно заниматься с наставником. Как сказал ваш батюшка и родитель, контроль Силы – это то, что вы должны будете показать уже через два месяца занятий. Если, конечно, вы не горите желанием обновить знакомство ваших ягодич с кожаным дедовским ремнём. Так что либо вы соблюдаете режим, либо – вперёд и с песней на занятия. Новый наставник прибыл ещё вчера и с удовольствием приступит к вашему обучению.

– Не надо на меня сверкать своими очками! Всё равно они у тебя для красоты. Стекла там простые, без диоптриев, я же

знаю. Ладно. Будет тебе режим. – Юля натянула покрывало до подбородка. – А контроль у меня хороший. Просто меня Светка выбесила. Сидит такая с Лёнькой и ложечкой ему мороженое в рот запихивает: «Ах, попробуй, с шоколадным сиропом вкуснее». Коза! А он, как телок, рот открывает.

– Правильно говорить не «диоптриев», а «диоптрий»! Ох, Юлька, дался тебе этот Лёня? Да у тебя таких Лёнь ещё столько встретится в жизни – устанешь считать! Да и видела я его. Мордашка смазливая, а так – ни о чём мальчик. Ни рода-племени, ни ума, ни характера. Ты бы сама в нём через месяц максимум разочаровалась, – улыбнулась Мария Васильевна. – Поверь, племяшка, тебе нужен совсем другой типаж мужчины: сильный, упорный, твёрдый, как скала. Другой тебя не объездит.

– Ты так говоришь, как будто я лошадь какая, – надулась Юля.

– Лошадь не лошадь, но норов твой никуда не денешь. Больно ты у нас балованная. – Тётка потрепала волосы девушке.

– Так. Всё, Маш. Я спать, – обиженно повернулась на бок Юля. – Сама сказала, у меня режим.

– Ладно. Спи. – Мария направилась к выходу из спальни, но в дверях обернулась. – Кстати, на следующей неделе ты переезжаешь в Обнинск. Из поместья с тобой поедут только новый наставник и я в качестве компаньонки. Раз считаешь себя взрослой, то будет тебе взрослая жизнь.

Тётя вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь, а Юля и в самом деле стала проваливаться в сон. На грани сна и яви ещё подумала: «А Лёнька, и правда, дурак. Зачем он мне сдался? Вот приеду в Обнинск – найду себе мальчика в сто раз лучше. А Лёньку пусть Светка забирает. Кривоногая». С такими мыслями Юля заснула.

* * *

Такси подъехало к пятиэтажному зданию новой постройки.

– Приехали, начальник, – повернулся ко мне водитель.

– Хорошо, – кивнул я и, оставив плату, вышел из автомобиля.

Охранник на входе здания наклонил голову к рации и что-то сказал в микрофон. «Предупреждает о прибытии начальства», – подумал я.

Несмотря на каникулы после окончания девятого, предпоследнего, а для кого-то и последнего, класса, отдыха у меня не получалось. К этому времени я был вынужден заниматься службой такси в городе и фабрикой по пошиву одежды и обуви. А что поделать? Я же их собственник. Как так получилось? Ну...

Продав часть криптовалюты, я получил в своё распоряжение солидные суммы. Поразмыслив и посоветовавшись с Тенью, приобрёл сначала одну, а затем ещё две фирмы такси

в Обнинске. Теперь любой таксомотор в городе работал на меня. Преобразовав все три фирмочки в одно ЗАО «Стрела», я оказался единственным держателем акций предприятия. Сейчас директор объединённого предприятия помимо зарплаты имеет три процента акций для большей заинтересованности в результатах своей работы. Услуги такси в городе стали более доступны за счёт того, что по факту на весь город работала единая служба такси. При этом одновременно обрабатывали звонки сразу четыре диспетчера. Сейчас вообще писалось приложение для мобильных телефонов по заказу нашей фирмы, «Быстротакси» будет называться, к следующему месяцу уже должны тестировать. Вот такая таксомоторная монополия в рамках отдельно взятого населённого пункта получилась.

Свободных денег оставалось ещё достаточно, и тут помогли знания второго Макса – Тени. Оказалось, в его прежнем мире очень популярна была такая одежда, как джинсы, – штаны из грубой ткани. Помимо самих штанов популярны были и пиджаки, и рубашки из той же, нарочито грубой ткани. У нас же эта ткань использовалась в основном для пошива тентов, рюкзаков и тому подобного. Но шить из неё одежду? Такого никому и в голову не приходило.

В общем, я решил плотно заняться лёгкой промышленностью. Пришлось съездить в Москву и нанять там хороших юристов. Теперь джинсовые штаны, шорты, юбки, сарафаны, рубашки, костюмы были запатентованы на моё имя.

Никаких юридических лиц. Только Коршунов Максимилиан Алексеевич. Ближайшие пятьдесят лет без меня никто не мог их производить, если не хотел получить очень серьёзные проблемы.

В том же Обнинске мною было куплено новое административное здание из пяти этажей. Три этажа отводились под магазин и склад готовой продукции – на первом этаже, и под саму фабрику «Джинн-С» – на втором и третьем. На остальных этажах располагалась администрация фабрики, и туда же я решил перенести службу такси, благо занимала она всего четыре комнаты четвёртого этажа. Первый год фабрика шила продукцию больше на склад, но после агрессивных рекламных акций по телевидению и в интернете товар начал очень быстро расходиться.

Кроме джинсовой продукции фабрика шила кроссовки. Обувь, специально пошитая для носки с джинсами, на волне популярности джинсовой одежды раскупалась отлично. Такой вот удачный дуэт получился. Сейчас и одежда, и обувь обнинской фабрики лёгкой промышленности «Джинн-С» уходила влёт. Обороты одной только фабрики вышли на цифры с семью нулями. «Стрела» приносила ощутимо меньший, но всё равно очень достойный доход.

И вот сегодня мне позвонили с фабрики и сообщили новость о том, что поступил заказ, с которым нынешние производственные мощности справиться в срок не смогут.

Поздоровавшись с охранником, я зашёл в фойе. Полюбо-

вавшись на симпатичных сотрудниц в джинсовых нарядах, нажал на кнопку лифта. В лифт со мной зашла молодая девушка лет восемнадцатидвадцати на вид. Лёгкий сарафан, босоножки, минимум косметики, пухлые губы, небольшой нос, длинные ресницы. Толстая коса пшеничного цвета была довольно короткой: перекинута через плечо вперёд, она доставала только до груди. В общем, красotka!

Взгляд мой остановился на внушительной груди явно больше третьего размера. Где-то четвёртый? Или пятый? Наверное, всё же четвёртый.

– Вам на какой? – отвлёк меня от созерцания голос незнакомки. Глаза её смотрели на меня сердито.

– А? Что, простите?

– Какой? – повторила она.

– Э... Четвёртый... Думаю, четвёртый... То есть мне на пятый.

Я отлип глазами от бюста и с улыбкой подумал: «Неудобно получилось».

– Мне тоже на пятый. – Девушка, поджав губы, нажала на цифру пять.

В молчании поднявшись на нужный этаж, мы вышли из лифта и вместе пошли к кабинету директора фабрики. Девушка недоуменно косилась в мою сторону. Так, не разговаривая, мы подошли к двери приёмной. Я галантно открыл дверь, пропуская красавицу первой. Не отпуская дверь, зашёл следом.

Секретарша в это время нажала на кнопку селектора и проговорила:

– Олег Палыч, к вам дочь. – Подняв глаза, увидела меня, владельца предприятия, и добавила: – И Максимилиан Алексеевич.

Выслушав ответ, она убрала руку от селектора и обратилась ко мне:

– Здравствуйте, проходите, Максимилиан Алексеевич! – После этого секретарша повернулась к девушке. – Оля, присядь, подожди. Чай будешь?

Что ответила директорская дочь, я не услышал, так как уже закрыл за собой дверь.

Директор фабрики, Максимович Олег Павлович, стройный мужчина лет сорока пяти на вид, с умными глазами и небольшими залысинами надо лбом, поднялся из-за стола и, прихрамывая, пошёл мне навстречу. Из-за последствий старого ДТП он хромал на одну ногу.

– Максимилиан Алексеевич! – пожал он руку своему начальству.

– Олег Павлович, – ответил на рукопожатие я, – что за срочность, и какие проблемы вы увидели для нашей фабрики?

– Сейчас! – Нажав кнопку селекторной связи, директор сказал: – Вика, вызови мне Кондратова с бумагами. Он знает, какими.

– Понимаете, Максимилиан Алексеевич, на сегодня мы

вышли на пик работы нашего предприятия. На фабрике работают три смены работников, и при этом продукция на складе не лежит дольше одних-двух суток. Исключение составляют кроссовки, которые до одной недели лежат на складе. Получается, склад готовой продукции в основном стоит пустой. Увеличить количество смен или работниц в смене мы не можем. Значит, и увеличить выработку мы также не можем.

Но тут нам поступило коммерческое предложение о покупке нашей продукции на сумму свыше пятидесяти миллионов рублей. Точные цифры сейчас объявит главбух. Это отличный контракт, пока годовой, но с возможностью пролонгации. Одно но. Мы никак не потянем этот заказ, если только не открыть ещё как минимум три таких же фабрики. Ведь у нас уже хватает обязательств по производству и отгрузке. Но это большие деньги, время, расстояния, новые сотрудники и так далее. Кроме того, такие суммы уже чреваты вниманием кланов. А значит, вам придётся озаботиться полноценной службой безопасности вместо обычной охраны, которую мы имеем сейчас.

Дверь открылась, и в кабинет зашёл главный бухгалтер. В руках его была тонкая пачка бумаг.

– Присоединяйся, Михалыч, – указал рукой на стул Максимович.

Вдвоём они более подробно, с цифрами и графиками, наглядно показали мне перспективы развития, риски и воз-

можную прибыль в случае расширения производства.

— Есть ли у вас на примете помещения или земельные участки в нашем городе? — уточнил я.

— В окрестностях города есть только один перспективный вариант. К сожалению, остальные находятся в других городах или посёлках.

— Хорошо. Давайте сначала подробнее о вашем перспективном варианте...

Через час я выходил от Максимовича, выжатый как лимон. В приёмной меня встретила сердитая красавица Оля. Она стояла прямо посередине приёмной, обойти её никак не получилось бы. Если честно, я и думать про неё забыл. Девушка пристально смотрела на меня и явно горела желанием высказать мне что-то нелицеприятное, наверное, за своё долгое ожидание в приёмной. Весь в размышлениях, я на автомате взял её двумя руками за талию, поднял, переставил в сторону и вышел в коридор. Только там, через несколько шагов, я вспомнил, что не вызвал машину, и вернулся обратно, так как спускаться в офис такси было откровенно лень.

— Виктория, вызовите, пожалуйста, мне машину...

Я замолчал и уставился на стройные девичьи ножки и то, что выше ножек. Оля стояла одной ногой на стуле и поправляла что-то на босоножке. Подол сарафана задрался намного выше середины бедра.

Девушка повернулась на голос и теперь наливалась краской под моим взглядом.

– Да ты что, специально?! – закричала она, поправляя са-
рафан. – Следишь за мной, маньяк?!

За столом Виктория, тихо хрюкнув, уронила лицо в ладо-
ни.

– Э-э-э, прошу прощения... – Я быстро развернулся и вы-
шел из приёмной, уже за пределами дверей напомним: – Ви-
ка, машину, пожалуйста.

– Хорошо, – донеслось до меня сквозь женский смех.

Глава 5

Оля шла, привычно ощущая восторженные взгляды парней и мужчин. Статная, красивая девушка уже с тринадцати лет привыкла получать различные знаки мужского внимания. Ещё в школе мальчишки постоянно норовили дотронуться до её груди. В общественном транспорте стоять Ольге было категорически нельзя: обязательно кто-нибудь прижмётся. Только сидеть. Сидеть и надеяться, что рядом сядет кто-нибудь одного с ней пола. Сейчас же, в шестнадцать, она расцвела так, что отец, шутя, говорил: мол, поклонников дочери придётся отстреливать из пулемёта, потому что из ружья можно за всеми не успеть.

Сегодня Оля решила заехать к отцу на работу. Она надеялась, что сможет его переубедить в важном для неё вопросе. Дело в том, что она очень хотела стать журналистом. Отец же настаивал на получении профессии в сфере лёгкой промышленности и требовал подавать документы для поступления на дизайнера одежды. Как будто свет клином на его фабрике сошёлся!

Школа отзвенела последним звонком, выпускной подарил яркие впечатления последнего вальса, весёлых одноклассников, теперь уже бывших, и робкую попытку поцелуя от одноклассника Сашки. Теперь впереди ждут учёба в вузе и получение специальности.

Оля зашла в здание фабрики и первым делом прошлась по магазину с выставленными новинками из джинсовой ткани. Потратив чуть больше часа, девушка осмотрела и примерила понравившиеся вещи, выбрав себе новую мини-юбку и джинсовую сумочку. Попросила продавщицу отложить вещи и отправилась к отцу. В лифте с ней ехал какой-то мальчишка, наглый и явно озабоченный. Сначала он долго пялился на её грудь, потом тормозил с этажом, на который ему надо было. Потом вообще шёл с ней к кабинету отца и, заигрывая, открыл перед ней дверь, пропуская её вперёд. Что вообще школьник (а по виду это точно ещё школьник) делает на фабрике? Курьер или стажёр?

Поздоровавшись с Викой, папиной секретаршей, Оля дождалась, пока та сообщит о её приходе, и собралась зайти в кабинет к отцу, но тут Вика почему-то назвала вошедшего мальчишку по имени-отчеству и попросила того зайти, а Олю, наоборот, подождать!

Обпившись чаем, наболтавшись с Викторией на тему новинок моды, а также об ожидаемом буме на джинсовую одежду и кроссовки, Оля осталась предоставлена самой себе, так как Вика снова занялась работой. Девушка заскучала. Отец всё ещё был с этим мальчишкой, и время тянулось так медленно! Наконец, когда терпение закончилось, а нервы, казалось, уже звенели струной, папин посетитель не спеша вышел из кабинета.

Оля поднялась со стула и встала возле секретарского сто-

ла, сердито сверкая глазами на виновника её ожидания. Хотелось сказать какую-нибудь гадость этому наглецу. Но тот взял и просто переставил её с места на место. Как какую-то мебель. И ушёл. Оля сердито крутнулась на одной ноге к Виктории: хотелось хоть на кого-то выплеснуть накопившееся раздражение. От резкого движения ремешок на одной бо-соножке соскочил со стопы. Пришлось его поправлять. Для этого Оля поставила ногу на стул и наклонилась.

– Виктория... – раздалось внезапно прямо за спиной.

Оля обернулась и увидела того же извращенца. Он стоял и смотрел прямо под задравшийся подол юбки, на её попу.

– Да ты что, специально?! Следишь за мной, маньяк?! – не выдержала девушка.

Паренёк быстро ретировался под смех Вики.

Оля, чувствуя, как пылают щёки, влетела в кабинет к отцу.

* * *

– Чёрт!

День явно не задался. Сначала неудачное знакомство с дочкой Максимовича. Или даже не знакомство: нас ведь друг другу так никто и не представил? Потом проблемы с контрактом и расширением фабричного дела. Голова гудит до сих пор. Теперь вот кофе на себя пролил. А он горячий. Разлил из-за того, что телефон зазвонил, хотя на часах уже начало десятого ночи. Вот сто процентов сейчас меня кто-то

«обрадует» новостями.

Я глянул на экран смартфона – звонил директор службы такси, Карякин Руслан Вадимович.

– Да, я слушаю.

– Максимилиан Алексеевич, это Карякин. У нас проблемы, – услышал я в ответ.

Ну вот, что и требовалось доказать. Карякин – молодой, чуть за тридцать, очень энергичный и пробивной мужик. Основные вопросы он решает самостоятельно, только информируя меня о фактах решения проблем. Если он говорит, что у нас проблемы, значит, это что-то серьёзное.

– Подробнее. Или это не телефонный разговор? – спросил я.

– Не по телефону, – попросил Карякин. – Когда за вами можно прислать машину?

– Так... – Я растёр лицо одной рукой. – Если горит, то присылайте сейчас. Куда ехать?

– В контору. Я сам только подъехал. Уже высылаю водителя.

– Жду.

Через полчаса я снова поднимался в лифте своего рабочего здания, только теперь на четвёртый этаж. Выйдя из лифта, я увидел встречающего меня директора перевозчиков. Карякин нервно вышагивал поперёк фойе, заложив руки за спину.

Увидев меня, он остановился, подошёл ко мне и одной ру-

кой поздоровался, а другой прихватил меня за локоть и потянул в сторону какой-то подсобки рядом с лифтом.

Отойдя от лифта, он покрутил головой и, убедившись, что рядом никого нет, сказал:

– На нас наехал криминал. С водителей наших машин начали требовать дань. Пока хотят пятую часть от заработка, а иначе грозятся портить машины, резать колёса и угрожают покалечить. Об этом сегодня сообщили девять водителей. Сколько водителей не сообщили об угрозах, я пока не знаю.

– Кто или чьим именем пугали? – спросил я.

– Сказали, что от Седого.

Это было плохо. Седой был так называемым смотрящим за городом. В криминальной среде Обнинска он являлся самой крутой шишкой, авторитетом городского масштаба. Вообще, в нашем городе, как в принципе и в остальной стране, криминальных группировок хватало. Но занимались они в основном крышеванием игорного бизнеса, полуподпольных тотализаторов, проституции, а также наркоторговлей и кредитованием любого желающего под дикие проценты. В другие сферы никаких предложений в плане поделить от них обычно не поступало.

За всеми предприятиями, приносящими относительно хорошую прибыль, стояли или кланы, или административный ресурс, или серьёзные охранные структуры. А с совсем мелких предпринимателей получать мзду было неэффективно и чревато проблемами с полицией. Моё же ЗАО «Стрела»

выбивалось из общей канвы: прибыль служба такси приносила хорошую, но при этом за мной не стояло ничего из вышеперечисленного. Да что там говорить, даже своих охранников в «Стреле» не было, а всё здание охраняли шестеро бывших полицейских, пенсионеров, оформленных охранниками на фабрике!

М-да, надо было послушать Тень, когда он настаивал на создании собственной службы безопасности. Глядишь, и не возникла бы такая ситуация. Ну да ладно. Надо думать, как решать вопрос с наездом. Попросив Карякина помолчать, я направился на местную кухню, где всегда были в наличии кофе и чай. Только после стаканчика американо я начал прикидывать варианты развития событий. Итак, самый простой способ – это обратиться в полицию. Допустим, Карякин, как директор, напишет заявление о вымогательстве. Часть водителей также напишут в полицию. Но шофёров на фирме работает около шестисот человек. Где гарантии, что кто-то не струсит, не забудет сказать, не посчитает вопрос несерьёзным? Где гарантии, что Седого сразу прижмут к ногтю? Где гарантии, что бандиты не исполнят свои угрозы? Нет гарантий.

Следующий вариант: срочно заняться формированием службы безопасности. Вариант хороший, но быстро я её не создам. Нужны спецы, снаряжение, транспорт, бумажная волокита опять же. Минимум пара месяцев, а за два месяца часть водителей точно начнёт платить рэкетирам. Отнять же

у бандита то, что он уже считает своим и регулярно получает, можно, но только серьёзной кровью.

Придётся параллельно с созданием службы безопасности решать проблему Седого лично. И как можно скорее.

Я пообещал Карякину, что вопрос с вымогательством решится в самое ближайшее время, и попросил его предупредить работников такси о том, чтобы пару дней ни в коем случае не давали никаких «долей» и «отстёжек». За это время я планировал решить возникшую проблему.

* * *

На удивление, дом, где жил Седой, оказался симпатичным двухэтажным коттеджем весёлых красного и жёлтого цветов. Никакой мрачности, всё отлично освещено. Забор кованый, с довольно большими промежутками между железными витыми прутьями. Почему-то мне казалось, что бандиты предпочитают тёмные тона и глухие заборы. За забором просматривались клумбы и аккуратные дорожки, мощёные жёлтой плиткой под кирпич. Над воротами и вдоль забора мигали светодиодами камеры наблюдения. А вот это уже хуже.

Оказывается, узнать адрес криминального смотрящего за городом можно элементарно в интернете. Вот так вот! Никакой интриги. Узнав адрес, я решил навеститься в гости к лидеру городской преступности уже сегодня: всё равно сон перебили.

Так что около трёх ночи мне пришлось осматривать место жительства Седого. Поправив лёгкий кевларовый комбинезон и надвинув капюшон пониже, я достал бутылку с водой и подошёл ближе к забору. Плеснув немного воды из бутылки, я призвал Силу. Маг я, конечно, слабый, и это я ещё себе льщу – скорее, слабенький, но совсем небольшие манипуляции с водой мне доступны. Подождав несколько секунд, я, закрутив в воздухе сальто, перепрыгнул через забор, не коснувшись его. Камера надо мной просто немного запотела и вместо чёткой картинки показывала размытое нечто. Ничего страшного или вызывающего подозрение. Ночь, перепад температуры, конденсат. Беспокоиться никто не должен.

Двор я пересёк быстрым бегом буквально за полминуты. Стёкла больших окон были темны. На гранитном пороге нагло сидел чёрный кот немалых размеров. Обойдя крыльцо, я выдавил одно из стёкол в окне на первом этаже и попал в дом. Да, богато живут современные бандиты! Да и вкус хороший: картины и статуи были подобраны явно в какую-то общую композицию. Но к делу.

В доме оказалось всего четыре человека. Один бдящий мужик в операторской – видимо, охранник – и трое спящих в разных спальнях мужчин. Охраннику хватило удара ребром ладони в затылок. Больше времени я потратил на его связывание. Вместо кляпа подошёл рукав его рубашки. На первом этаже в одной из спален мужчина почему-то проснулся, хотя я двигался очень тихо. Может, сон чуткий, а может, сам

по себе спит плохо? Но факт, что когда я только приоткрыл дверь, он спросил хриплым со сна голосом: «Серб, ты?»

Мне пришлось ускориться и вкатиться в спальню колом. Не люблю я такого: врываться в незнакомое помещение с неопределённым количеством людей. Но хорошо, что полуночник не стал кричать, а только приподнялся немного в кровати. После тычка в висок оказалось, что одной рукой он уже тащил ствол из-под подушки. Двенадцатизарядный отечественный автоматический пистолет с двухрядным магазином «Гром». Калибр десять миллиметров. Серьёзная пушка. Спеленал мужика и забрал пистолет с собой.

На второй этаж вела широкая лестница с кованными перилами. Там обнаружили двое, и оба мирно спали, каждый в своей спальне. Связал обоих и спустился на первый этаж к охраннику.

Тот сначала испуганно вылутился в чёрный провал маски под капюшоном, а потом попытался меня запугать.

– Слышь, залётный, ты вообще в курсе, что ты в хату ответчика за город влез? Ты представляешь вообще, что с тобой сделают?!

– Серьёзно? Смотрящий? Я не знал. А как он хоть выглядит, я его, случаем, не того?... – почесал я затылок трофейным пистолетом.

– Да ты чё?! Седой – хозяин этого города! Ты чё, фраер, попутал?!

Пришлось сильно ткнуть собеседника костяшками паль-

цев в печень для лучшего взаимопонимания.

– Я говорю: как он выглядит?

– Высокий, худощавый. Сутулится. Седоватый брюнет. Лет на пятьдесят выглядит. Мастюха у него... э-э-э, татуировка то есть, на груди – орёл, и пальца безымянного на левой руке нет, – быстро оттарабанил охранник.

– Остальные кто?

– Пристяжь его. Сеня и Серб. Тоже в авторитете.

– А ты у нас, значит, рядовой пехотинец? И что, вот так один охраняешь дом?

– Ну да. Я-то что? Мы с Андрюхой и Мурым по суткам тут типа охраны. Ну, так, главное по ночам камеры проверять. Днём типа спим. А потом двое суток выходные. Ты это, если чё, крови не успел пустить, то можно без обид разбежаться. Потолкуй с Седым, он раскидает рамс.

– Потолковать, говоришь? Ну что ж, потолкуем...

* * *

Седой не был магом. Но он был сильным человеком. Сильным и дерзким. А главное, умным. Если бы не это, быть ему рядовым быком в какой-нибудь банде. А то и в тюрьме, или вообще – на кладбище. Но интеллект у него был развит очень хорошо. Криминальный путь его был достаточно жесток и кровав, но Кручин Вячеслав Григорьевич с юных лет хотел жить хорошо. Хотел богатства и власти. И на своём

уровне он этого добился. Вот уже десять лет с маленьким хвостиком он был смотрящим за Обнинском.

Город с населением почти триста тысяч человек. Пять относительно крупных преступных группировок и почти два десятка мелких банд. Все они признавали его право и силу. Все они признавали его решения. И все они несли ему его долю. Седой платил всем: начальнику полиции города, прокурору города, мэру города. Платил нерегулярно, но зато крупными суммами. Судьям также платил, но только за конкретные решения. По сравнению с его доходами, всё это были крохи. Уже к сорока пяти годам его позиции в городе делали его недостижимым для уголовного преследования. Последние шесть лет Седой сам не участвовал в совершении преступлений, хватало подручных. Но при этом он зорко следил за соблюдением своих интересов.

На днях один из его бригадиров, Сеня, подкинул вкусную тему. В городе буквально из ниоткуда появилась крупная фирма такси, сожрала всех конкурентов, и теперь там крутятся очень хорошие деньги. За фирмой вообще никто не стоит, и даже охранного договора у неё ни с кем нет. Вот совсем народ берега попутал! Рулит там какой-то молодой мужик, некто Карякин. Ездит также сам, без охраны. Полиция даже не платят! В общем, наш клиент. Сладкий, как пломбир.

Пробив тему, дал добро на работу с машинами. С директором связываться пока не хотелось, сначала решили потрясти

шоферюг.

Вчера несколько Сениных торпед порассказали таксистам, как тем жить правильно. А уже сегодня Седому приходится общаться с непрошеным гостем.

– Ты кто? – Седой тяжело глянул в глаза гостя. На матерчатую маску встроенным динамиком изменения голоса смотреть было без толку, а вот глаза... Глаза – это зеркало души. Седой знал, что его прямой взгляд глаза в глаза выдержать могли единицы. Но тут...

Глаза Кручина встретились с глазами налётчика, и Седой почувствовал, как его воля крошится на мелкие куски, а чужая воля и сила подавляют его личность без слов, одним взглядом. Седой отвёл глаза от такого страшного гостя и попытался вытереть выступивший пот со лба. Тщетно: руки были стянуты пластиковыми одноразовыми наручниками.

– Расскажи мне, с чего это твои люди решили наехать на таксистов из «Стрелы», – слышался голос гостя...

Глава 6

Ситуацию с рэкетом я решил очень жёстко. Во-первых, так советовал Тень. Во-вторых, я понимал, что по-другому вопрос быстро решить не получится. Поэтому вчера ночью умерли три бандита. Почему три? Потому что Седой остался жив. Более того, именно он убил всех троих, прямо под камерой наблюдения. Для этого пришлось дать ему целых пять минут времени на размышления и отрубить мизинец на руке. Теперь у меня есть жёсткий диск с файлами записи камер наблюдения, номер личного телефона смотрящего за городом и два миллиона рублей налом в спортивной сумке – небольшой штраф за наезд на моих работников.

В доме у Седого денег было больше, тысяч на восемьдесят с копейками, но круглые числа мне как-то больше импонируют. Ещё там была куча драгоценностей, в основном золото в виде разнообразных изделий, но зачем оно мне надо? Мало ли откуда они у него? Может, ворованное? Так что я ограничился деньгами.

Придя домой, я принял душ и переоделся. После утреннего кофе меня ждала тренировка. Ну как тренировка? Скорее, утренняя зарядка. По утрам я обычно бегал и занимался в нашем дворе на турниках и брусьях. Вот по вечерам или по ночам приходилось убегать в парк или в лесок для полноценных тренировок по методикам Суперов.

Во дворе меня уже ждал Вовка Чумаков. С прошлого года он составляет мне компанию по утрам, так как увлёкся воркаутом.

– Здорово, братан! – полез ко мне с обнимашками этот лось.

Вот как так? Я занимаюсь с раннего детства, а он – только год. Но вымахал он за этот год на голову выше меня. Я по-прежнему очень худой, сухой даже. Да, жилистый, и мышцы, как камень, но массы нет. И роста среднего, и это я ещё вытянулся, а он – вот прямо былинный богатырь: рост, стать, мускулатура. Конечно, я намного сильнее и быстрее, но в плане внешности ему занятия больше на пользу пошли.

– Салют, Вовка! – обнял я друга в ответ.

Вдвоём мы побежали по привычному маршруту.

– Ну, ты как, не передумал? С деньгами за учёбу помогу, ты же знаешь, – спросил я Вову.

– Не, братик. Не надо. – Вова улыбнулся и помотал головой. – Я не сомневаюсь, что ты поможешь. Но я хочу сам, понимаешь? Да и нравится мне это дело.

Дело в том, что Вовка решил не идти в выпускной десятый класс. Причина номер один – финансовая. За десятый класс уже надо платить. С деньгами я предлагал ему помочь, но он отказался. Вместо учёбы он решил идти работать помощником кузнеца. Тут и крылась причина номер два. Вовка после тусовки с реконструкторами увлёкся плетением кольчуг и вообще кузнечным делом.

– Тут ещё такое дело. Мама сказала, что в опеку поступили на тебя бумаги. Тебе ж шестнадцать ещё нет. Мама просила тебя заехать к ней, там какая-то муть, короче. Мне не объяснила. Но наказала передать тебе, чтобы ты не тянул, желательно сегодня встретиться.

Мама Вовы, тётя Люда, а для меня – мама Люда, работала в исполкоме нашего горсовета, как раз специалистом органов опеки и попечительства. Я с ней советовался, когда мама была ещё в коме, да и сразу после похорон. Дело в том, что я, как сирота, не достигший шестнадцатилетнего возраста, должен был находиться в приюте. Но был хороший шанс, что сработает человеческий фактор, и я смогу избежать этого. Бумажки, они моментально не появляются. А в следующем году мне уже стукнет шестнадцать. После чего – никакого приюта.

В общем, сейчас проблема всплыла, хотя последние месяцы, со дня смерти матери, было тихо. Ладно, что гадать, встречусь – узнаю.

Расставшись с Вовкой, я позвонил Карякину и сказал, что он может успокоить работников баранки и счётчика: вопрос с данью закрыт.

Спал я за ночь всего три часа, но чувствовал себя хорошо, поэтому после завтрака решил плотно заняться созданием своей службы безопасности. Не хотелось, чтобы ситуация с такси повторилась, да и с ростом предприятий формирование подобной службы становилось необходимостью.

Для начала я планировал набрать хотя бы человек пять-восемь. Это был самый минимум. Просмотрев в сети кучу резюме, я отметил десяток перспективных.

Тут меня отвлёк звонок телефона. Звонил знакомый риелтор. В хорошем районе появилась возможность купить квартиру или даже несколько в новостройке. Предлагал взглянуть, когда мне будет удобно.

Что ж, почему бы не отвлечься? Договорились на сегодня, на шестнадцать ноль-ноль. Плюс-минус.

– Весьма своевременно, – вставил свои пять копеек Тень. – Если квартиры подойдут, то бери сразу несколько, одним блоком. Безопасникам удобнее будет, если ты их сможешь поселить рядом друг с другом. Да и сам лучше переедешь туда же.

– Да рано об этом. Сначала посмотрим, что там за варианты.

Взяв в руки телефон, я позвонил Людмиле Чумаковой и договорился встретиться с ней в обед.

Просмотрел ещё резюме, только уже по Москве. Отметил ещё несколько кандидатов. Созвонился с юристами и Максимовичем. И не спеша стал собираться на встречу с мамой Вовы.

Интересно, что там за «мутные моменты»?

Очередное такси привезло меня к кафе «Армения», что недалеко от горисполкома. Заказав себе мясо на кости, овощную тарелку и айран, я стал высматривать тётю Лютю.

Та появилась уже после того, как мой заказ принесли, и сразу заказала себе порцию солянки.

— Максюша. — Для неё, как и для моей мамы, мы с Вовкой были Вовочкой и Максюшей. — Происходит что-то странное. Сначала пришёл срочный запрос на формирование дела по тебе. Всё как всегда: данные по родителям, опекунам, попечителям, справка из школы, характеристика от соседей и так далее. Затем пришла жалоба на бездействие органов опеки от некоего Коршунова А. Г. Вот, мол, забросила опека сиротинушку, без мамы-папы, не выполняет своих обязанностей, ребёнку нужен присмотр, вы же не хотите, чтобы вырос очередной беспризорник. Бла-бла-бла и в таком духе. В общем, на нас давят, чтобы мы поскорее тебя определяли в приют. И делают это в интересах твоей родни по отцу.

Я тут аккуратно спрашивала. Прошёл также запрос от твоего деда по поводу твоего имущества и банковских счетов. Я помню, что твоё финансовое положение хорошее. Судя по телодвижениям Коршуновых, оно у тебя не просто хорошее, а прямо-таки великолепное! Очень уж они засуетились. Я так понимаю, что весь этот цирк с сиротой и приютом затеян с целью получения опеки над твоими средствами. Другой причины я просто не вижу.

Я задумчиво почесал бровь. В это же время Тень соглашался с приведёнными мамой Людой аргументами. Да и я думаю, что всё дело в деньгах. Вот же родственнички! Значит, как раньше, так они и знать меня не знали. Теперь же,

узнав о моих миллионах, что совсем не секрет для понимающих людей, они внезапно решили обо мне вспомнить. Да ещё как? Закинув меня в приют и отобрав мои деньги и предприятия! Вот уроды! Ну, ничего. Решим мы и эту проблему.

– Спасибо, тётъ Люд. Мне надо подумать. До свидания!

Я чмокнул Вовкину маму в щёку и подошёл к стойке. Оставив плату за двоих у улыбчивого усаца, я решил немного пройтись. Ситуацию надо решать как можно скорее. Не для того я рвал жилы, рисковал и трудился, чтобы у меня всё отняли совсем чужие для меня люди. Тоже мне, клан Коршуновых! Элита, ты посмотри! А обообраз сироту, значит, для вас нормально? Ну хорошо, мы ещё посмотрим, как у вас это получится.

* * *

– И самое для вас интересное, это то, что если вы приобретёте от двух квартир и больше, ценник за квадрат упадёт на десять процентов! – заливался соловьём Михаил, тот риелтор, который сватал мне недвижимость.

В целом мне понравился дом, планировка квартир, да и инфраструктура прилегающей территории была очень хорошо продумана. Шестиподъездное пятиэтажное здание было совсем новым. На каждом этаже располагалось по шесть квартир в двух крыльях. Подъезды были оборудованы лифтами, по два пассажирских и одному грузовому на каждый

подъезд. Большая придомовая территория была обустроена своей автостоянкой, спортплощадками, детским городком и была примечательна широкими тротуарами, почти проспектом. Клумбы уже были засажены цветами. Фойе подъездов были довольно просторными, со стойками консьержа.

Квартиры были стандартными: двух-, трёх- и четырёхкомнатными, причём считались только спальни; гостиные и столовые комнаты не в счёт. Квартиры имели просторные кухни, отдельные санузлы, широкие коридоры и прихожие.

В общем, я решил приобрести несколько квартир. Тем более стоимость выходила в среднем около ста тысяч рублей за квартиру при озвученной скидке. Двухкомнатные я не рассматривал, только трёшки и четырёхкомнатные.

После того как я озвучил свои планы, Михаил засиял, как начищенный пятак. Ещё бы: комиссионные, полученные за эту сделку, составят две, а то и три его зарплаты. Расставались мы с ним довольные друг другом.

На выходе из дома меня попытался схватить за плечо мужик в строгом тёмном костюме и белой рубашке. Под пиджаком у него явно был пистолет. Так как я не люблю, когда меня пытаются облапать незнакомые мне мужчины, то я сильно шлёпнул его по руке сверху. А когда он стал заваливаться вперёд, вслед за своей рукой, ткнул его двумя пальцами в солнышко, подшагнул за его спину и пошёл дальше.

Так. Такси стояло метрах в ста от меня. Дорогу перекрывали пара микроавтобусов, мотоциклисты и длинный лиму-

зин с клановыми гербами. Это что, лопух, что ли? А, ну да, точно он! Ещё была небольшая кучка народа. В основном спортивного вида мужики, на их фоне выделялись две симпатичные представительницы прекрасного пола. Одна – уже женщина, лет тридцати на вид, может, чуть постарше. Другая – девушка, примерно моих лет. Ух, глазищи какие! Чёрные глаза на худеньком бледном лице под жгучим чёрным каре смотрели пронзительно и как-то тревожно. Я отвёл взгляд. Видимо, клановые представительницы с охраной. Хм. Один охранник выделялся на фоне остальных белоснежными перчатками на руках. Дворецкий, что ли? Вроде нет, в обычной одежде. Ладно. Вежливо поклонившись барышням, я обошёл клановых по широкой дуге и подошёл к вызванному таксомотору. Спину мне сверлили чужие взгляды, в основном далёкие от дружелюбия. Когда сел в машину, как будто тяжесть с плеч сбросил.

– Вроде хозяева дома как раз Лопухины через застройщиков, нет? Неважно. Давай о насущном. Что думаешь делать с Коршуновыми? – Тень напомнил о проблемах. – Не забывай также о срочном расширении фабрики и создании службы безопасности. Да, и дома всё ещё валяется сумка с кэшем.

Тут у меня зазвонил телефон.

– И подумай над тем, что тебе пора брать хорошего секретаря, – не унимался Тень.

– Хорошо, – ответил я и уже в трубку произнёс: – Алло? Звонил наш полицейский территориал. Спрашивал, когда

я буду дома. Ему, видишь ли, надо меня опросить для служебной записки. Коршуновы, смотрю, развили прямо бешеную деятельность. Как-то много и сразу всего навалилось.

* * *

Тишину в машине нарушил оптимистичный голос Марии:
— А вот и наш новый дом!

Юля посмотрела на пятиэтажную новостройку с любопытством. Всё-таки ей тут жить как минимум год. А ничего так, симпатично. Снаружи дом производил хорошее впечатление. Жёлто-зелёный фасад, высокие пролёты окон, клумбы, дорожки, оградки, беседки. Всё чисто, ухоженно. Подъездные двери широкие и высокие: при желании минивэн охраны прошёл бы в такой проём.

А вот и она — охрана. Первыми у подъезда остановились мотоциклисты, за ними — передний минивэн. Из тонированного автомобиля вышли двое сотрудников и прошли в здание. Через минуту один из них подошёл к лимузину и открыл заднюю дверь.

— Мария Васильевна, Юлия Николаевна, прошу вас!

Одновременно с этим из заднего минивэна вышли ещё четверо эсбэшников и разошлись в разные стороны.

Следом за охраной из того же минивэна упруго выпрыгнул на асфальт Никанор, новый наставник Юли. Кроме редкого имени Юля о нём не знала ничего. Он был какой-то там

жутко засекреченный специалист. Подробнее знал начальник охраны, но молчал, как партизан на допросе. Наставник был молодой, на вид около тридцати, желтоглазый брюнет среднего роста. На руках его постоянно были перчатки, сейчас – белые шёлковые.

Никанор не спеша осмотрелся и подошёл ближе к дамам. Тут к подъезду попыталось подъехать такси. Эс-бэшники насторожились, и один из них повелительно поднял руку с открытой ладонью. Жёлтый седан остановился, метров десять не доезжая до колонны из трёх автомобилей и двух мотоциклов.

В это время около подъезда произошла небольшая заминка. Один из охранников попытался схватить какого-то мальчишку, как раз выходившего из подъезда. Юле было плохо видно из-за широкой спины бодигарда, но охранник почему-то дёрнулся, а подросток оказался уже у него за спиной и зашагал дальше.

Никанор сделал пару мелких шажков и оказался прямо возле Юли и Марии. Оглядевшись, Юля заметила, что охрана напряглась и не сводит глаз с мальчика. «Что-то не так?» – подумала она и всмотрелась в его лицо. Секунду они смотрели глаза в глаза. Юля почувствовала необъяснимое волнение и тревогу. Паренёк внимательно и бесцеремонно осмотрел девушку, затем разорвал установившийся зрительный контакт и обошёл Лопухиных и эсбэшников. Юля, Мария и часть охраны смотрели на него, пока тот не сел в такси.

Безопасники ощутимо расслабились. Никанор оказался уже за машиной. От дверей дома охранник с покрасневшим лицом махнул рукой и произнёс что-то в микрофон рации. Через полминуты девушки осматривались в фойе подъезда в окружении охраны.

– Мозаика, тёплые цвета стен и потолка. А фикусы какие большие! Мне нравится, – повернулась племянница к Марии. – На каком этаже мы будем жить?

– Весь последний этаж зарезервирован за нами. Наша квартира в этом подъезде. Часть квартир будет пустовать, на этом настоял начальник охраны.

– Да, Юлия Николаевна, это моё требование, – подтвердил подошедший главохранник Виктор Викторович Митин.

– Да, кстати, а что это был за паренёк? И почему ваши люди так на него отреагировали? – поинтересовалась Юлия.

– Да паренёк как паренёк. А бойцы отреагировали верно. Мало ли что. Стандартные действия, – успокаивающе произнёс Виктор Викторович.

– Что с полигоном, Викторыч? – Никанор появился, как чёртик из табакерки.

– В километре отсюда, Ник. Полигон небольшой, но зато наш. Там у нас спорткомплекс, тир, полоса препятствий. Ваши тренировки мешать никому не будут, подгадаем время.

– Отлично! – удовлетворённо кивнул Никанор. – Юлия, сегодня обустроиваетесь, а с завтрашнего дня будьте любезны приступить к занятиям.

Наставник поправил белоснежные перчатки, кивнул и, положив руки за спину, направился к лестнице.

– Чего это он не на лифте? – Мария Васильевна недоуменно посмотрела на Митина.

– Не любит он их просто. Пользуется, но, если есть возможность, предпочитает пешком, – пожал плечами начальник охраны.

– Ладно, мы долго ещё будем тут стоять? Идём посмотреть квартиру, – дёрнула Юля тётку за руку.

Полтора часа метаний по квартире, разбрасывания – то есть раскладывания, конечно же, раскладывания – вещей по шкафчикам, ящичкам и полочкам, переодевания к ужину, и, наконец, наши барышни чинно пьют чай в новом своём жилье.

За чаепитием к ним присоединился Никанор. Теперь у него на руках были перчатки бежевого цвета. После чая с эклерами новый наставник сообщил новости.

– Юлия, Мария. Служба безопасности к вашему приезду оборудовала все комнаты этой квартиры тревожными кнопками. Вот такими, – показал наставник. – Не перепутайте с выключателями. Виктор Викторович просил передать, что дежурная группа из трёх бойцов постоянно находится в квартире напротив.

– У нас что, и в Обнинске враги? – подняла глаза на наставника Юля.

– Это обычные предосторожности. В поездках и пеших

прогулках вас также будет сопровождать охрана. Пока явная. Если же – точнее, когда – мадемуазель Лопухина покажет уверенные успехи в тренировках по контролю Силы, тогда, по моему ходатайству охранять вас будут скрыто. Так что всё зависит от вас. А пока доброй ночи. День был тяжёлый, дорога, обустройство, а завтра – тренировки. – Быстрый взгляд на Юлю, и Никанор встал из-за стола.

После его ухода Юля и правда почувствовала, что дико хочет спать. Зевая, она пожелала спокойной ночи тёте и направилась в свою комнату.

Глава 7

Ночь прошла в работе. Вечером я потратил почти час на общение с местечковым полицейским, отвечая на дурацкие вопросы. Для этого пришлось вызвать по видеосвязи моих московских юристов. Вот зачем бы оно мне было надо, спрашивается? Но я пока несовершеннолетний, то есть ограниченно дееспособный, угроза приюта, как и потери состояния, совсем не шуточная.

Вроде отбились. По крайней мере, отписались, по словам юриста, вполне грамотно.

Перебрав за вечер ещё кучу кандидатур в службу безопасности, назначил на завтра собеседования нескольким из них. Эх, Тень прав, мне срочно нужен хороший секретарь! Только вот где его взять? Пришлось снова нырять в сеть и просматривать анкеты, только теперь уже на должность секретаря. Также назначил собеседования на завтра. Точнее, уже на сегодня.

Отправляясь спать, я всё думал, что же мне предпринять с отцовской роднёй? Как отбить им их жадные ручонки и заставить снова забыть о моём существовании?

С этими мыслями я и заснул около двух часов ночи.

Максимилиан бежал по коридору, заваленному обломками стен и перекрытий. Препятствия он просто обегал по стенам.

– Ми-и-и-ну-у-ус, ше-э-э-эф, – донеслось из наушника.

«Не успеваю», – билось в мозг у Макса.

Разогнав сознание до предела, он ещё увеличил свою скорость. Вот и дверной проём. Влетая в него, Максимилиан уже выхватил короткие клинки из-за спины.

Ни на миг не останавливаясь, он понёсся к брату. Клинки укороченных сабель совершали скупые и чёткие движения. Тела заговорщиков падали не сразу: они просто не успевали за скоростью Супера.

Макс остановился возле сидящего императора, под которым растекалась лужица крови.

– Брат! Ты как?!

Император поднял глаза на своего молочного брата.

– Жить буду, – и усмехнулся. – Я верил, что ты появишься.

– Пятый, ну, ты где? – рыкнул Макс в микрофон.

– Минута максимум. Что-то в этом крыле их до хрена! – донеслось в ответ.

Одновременно с диалогом руки герцога раздирали пышные императорские одежды. Серьёзные ранения у того были только от огнестрела. Одно – в грудь, почти у самого плеча,

а другое – в бедро. Максимилиан быстро и умело перевязал раны брата и поднял глаза, посмотрев ему в лицо.

– Хочу, чтобы ты знал. По праву крови и силы я вырежу их всех. Останутся только дети, что макушкой не достанут до тележной оси!

– Твоё право. Твоя сила, – ответил протокольно император.

В это время в залу влетел ещё один Супер.

– Шеф, коридор и крыло очищены! – На залитом кровью лице сверкали только глаза и полоска лба со следами пальцев.

– Ваше императорское величество! – поклонился вошедший сидящему полуголому императору самой большой страны в мире.

– Ты понимаешь, что ты физически не сможешь лично вырезать всех Вяземских и иже с ними? Это же тысячи людей. – Император поднял глаза на того, кто с первых дней жизни был всегда рядом. – И сядь уже, долго я голову задирать буду.

– Пятый, контроль ближней зоны, – отдал приказ Макс.

– Я понимаю. – Не чинясь, Макс сел на пол к брату. – Я затребую данные по всему их роду и ближникам, а потом просто объявлю награду за каждого из них. Открытый контракт. Мне всё равно, лично я буду вырывать эту заразу, помогут ли мне наёмники или преступники. Денег мне хватит! Так что даже если я не дотянусь до кого-то сам, это не спасёт

заговорщиков.

– Да. Проморгали мы заговор. Да ещё такой масштабный, – вздохнул император. Глаза его закрылись. – Я полежу немного, а ты тут наведи порядок. Я верю в тебя, брат...

* * *

Макс проснулся, но некоторое время глаз не открывал.

– И что это было? С каких это пор ты стал пихать свои воспоминания в мои сны?

– Сам не понимаю, как такое произошло, – стал отбояриваться Тень. – Но вообще, как тебе такой вариант решения проблемы Коршуновых?

– Ты о вырезать или заказать?

– Именно.

Макс помолчал. Подумал и открыл глаза.

– Думаю, для начала нам надо с ними встретиться. Но встретиться не как родственникам, а как деловым людям, а может, и как конкурентам. Как раз сегодня появятся первые сотрудники службы безопасности. Вот в окружении охраны встречу и можно устроить. Иначе, боюсь, всерьёз мои слова не воспримут.

– Кстати, ты пока просматривал анкеты, пропустил пару интересных людей.

– Это каких?

– Ну, для службы безопасности не особо интересных: там

чисто боевики, вояки. Но на перспективу. Как ты смотришь на то, чтобы открыть свою ЧВК?

– Частную военную компанию? – удивился я. – Зачем она мне? Это же дикие расходы! Лицензии, территории, помещения, оружие, боеприпасы и так далее. Поясни.

– Во-первых, это выгодно. Если не заморачиваться крупной ЧВК, а ограничиться примерно ротой личного состава, то даже на внутреннем рынке работы навалом. Неклановый бизнес в империи отрастил жирок, предприятия укрупняются, обычные охранные структуры не всегда подходят для поставленных задач. Так что затраты можно будет отбить буквально за пару лет. Во-вторых, тебе это очень удобно. Ты сможешь занять автоматическое и крупнокалиберное оружие, бронетехнику, а также сотню-другую серьёзных вояк. Своих вояк. По деньгам ты потянешь: вон юникойн как скакнул в цене! При желании, ты хоть батальон сформируешь. И заметь, СБ – это хорошо, но служба безопасности, точнее, охранный фирму плюс своя военная компания – это звоночек всем, кто захочет протянуть свои лапки в сторону твоего добра.

– Ладно, я подумаю.

– Ты не затягивай. Думать надо шустро. Да и делать тоже, – не унимался Тень.

– Ладно, – покладисто согласился я с Тенью. – Так, у нас уже почти шесть часов, пора на разминку, а я ещё даже не умылся с тобой.

– А я что? Тебя держу, что ли? – хмыкнул Тень...

К половине девятого утра я уже был в конференц-зале на четвёртом этаже своего здания. Нагло эксплуатируя фабричный отдел кадров, посадил в прилегающей приёмной пару барышень с наказом запускать строго по одному человеку.

Через два часа, пропустив через сито вопросов два десятка человек, я утвердил одиннадцать кандидатов. Все с лицензией на ношение огнестрельного оружия и на занятие охранной деятельностью. Остальные не подошли. Но и одиннадцать – это было даже больше, чем я рассчитывал для начала.

Один из сотрудников, Шахов Святослав Олегович, сорока двух лет, старший опер на пенсии, кстати, маг воздуха С-ранга, и возглавил мою новорождённую службу безопасности.

Его я озадачил регистрацией охранного предприятия, назначив директором и выдав доверенность на операции с банковским счётом, открытым специально для службы безопасности. А также тем, что его службе придётся заниматься как охраной моей тушки, так и охраной фабрики, службы такси и их помещений.

Фух, одной проблемой меньше. Пусть теперь у новоявленного главы охранной конторы голова болит за подбор персонала, формирование фонда спецсредств, графиков, зарплат, смен и тому подобного.

– После обеда у тебя подбор секретаря, так что не расслаб-

ляйся, – поддел меня Тень.

– Так! Мне срочно нужен кофе!

* * *

– Ну что же, я думаю, вы мне подходите. – Руки привычно подбили пачку анкет в одну стопку и убрали её на край стола. – Сразу говорю, рабочий день у вас будет ненормированный, но очень хорошо оплачиваемый.

Я посмотрел в серые глаза своего нового секретаря.

– Очень – это на уровне руководителя среднего звена в Москве. Для начала, думаю, приемлемо будет назначить испытательный срок в один месяц с оплатой в пять тысяч рублей. После прохождения испытательного срока в трёхлетнем контракте будет стоять сумма годового гонорара в двести пятьдесят тысяч рублей. То есть порядка двадцати тысяч в месяц. Требования у меня следующие: верность, соблюдение тайны нанимателя, быть на связи двадцать четыре на семь, пунктуальность, тщательное выполнение трудовых обязанностей. Когда вы сможете приступить к работе?

– Если вы не против, то послезавтра. – Светлана улыбнулась и добавила: – Я только на днях вернулась в город и хотела бы навестить родных. Боюсь, в дальнейшем время появится не скоро.

– Хорошо. Тогда вот контракт на испытательный срок. Прошу. – И, проставив числа в контракте, я подал ручку сво-

ему новому секретарю.

Та внимательно просмотрела короткий договор, поставила подписи и, взяв свой экземпляр, попрощалась со мной. Пока я смотрел вслед уходящей девушке, Тень вставил свои пять копеек:

– Красивая.

– Угум. Но беру я не за красоту.

– Да я понял. Но всё равно красивая.

– Даже если бы она была крокодилом с перекачанным плечевым поясом, её кандидатура всё равно была лучшей. Двадцать шесть лет, два диплома о получении высшего образования с отличием, пять лет опыта работы секретарём и аналитиком-экспертом, знание четырёх языков, скоропечатание, стенография, эйдетическая память...

– Ага. И с такой внешностью не замужем, детей нет. Что-то тут нечисто, – не успокаивался Тень.

Внешность Светланы Назаровой и правда была примечательной. Сероглазая шатенка с мягкими чертами лица, чувственным ртом с пухлыми губами, сногшибательной фигурой. Действительно красивая девушка.

– А вот чисто там или нет, за месяц испытательного срока выяснит наша служба безопасности, – поставил я точку в разговоре.

Светлана ехала к родительскому дому в смешанных чувствах. С одной стороны, был стыд за то, что не оправдала надежд и не закрепилась в столице, с другой – гордость за то, что она и в родном Обнинске смогла получить работу с оплатой даже выше, чем в Москве. Ну и третье: применивалось ещё и раздражение, что мама была права и с Павлом она развелась. Светлана Назарова, в девичестве Субботина, к двадцати шести годам успела выйти замуж по любви, но в процессе совместной жизни поняла, что любит она не своего мужа, а образ, который у неё сложился в голове. Муж, Павел Назаров, оказался обаятельным, но при этом пустым, ленивым и мелочным человеком. Также Паша был большим ловеласом и вечным безработным. Жила молодая семья на зарплату Светы. Прожив пять лет и растеряв остатки чувств, Светлана развелась с мужем. Но тот и после развода продолжал приезжать к ней домой или на работу, звонить с просьбой дать займы деньги на его бесконечные гулянки. В итоге Светлана приняла решение переехать, а точнее, вернуться в родной город.

Вот и родной дом. Вскоре дверной звонок проиграл простенькую мелодию.

– Кто там? – раздался молодой голос.

– Открывай, Насть! – волнуясь, ответила Светлана.

Дверь рывком распахнулась.

– Светка?! Ты?! – глаза сестрёнки были распахнуты, как у детской куклы. Через мгновение она кинулась обниматься.

– Да погоди ты, всю изомнёшь, – рассмеялась Светлана.

– Ты как тут? Ты надолго? А твой где? – тараторила Настя, затаскивая старшую сестру в квартиру.

– Мама на работе? – успела вставить Света.

– Ага, – закивала Настя.

– А папа?

– Послезавтра должен приехать из рейса. Так что? На ночь останешься? Или Паша будет против?

– Вот тархтелка! – Светлана негромко засмеялась. – Я и забыла, какая ты у нас!

Сёстры Субботины зашли на кухню, и младшая стала накрывать на стол, не умолкая ни на минуту.

«Дома», – тёплая мысль добавляла позитива Светлане, и уголки её губ приподнимались кверху.

* * *

К воротам богатого дома с изображённым на них падающим коршуном подъехал неброский отечественный «Клин» – седан производства автозавода Орловых. Охрана, мазнув взглядом по номерам автомобиля с клановым значком, уже открывала ворота.

Черноволосый носатый мужчина лет сорока – сорока пя-

ти, бросив автомобиль на парковке у крыльца, быстро шагал к двухэтажному поместью.

Войдя в дом, он кивнул дворецкому:

– Отец в кабинете?

– Да, Андрей Артёмович. Я предупрежу.

– Не надо, я сам.

Быстрым шагом поднявшись по лестнице, гость постучал в дверь кабинета и сразу же открыл её.

– Андрей?

Пожилой мужчина с густой сединой, на вид явно переваливший за шестой десяток, откатился в кресле от стола с включённым компьютером и встал.

– Здравствуй, отец.

Сын с отцом крепко обнялись.

– Ты чем-то взволнован, – определил Артём Григорьевич.

– Да.

Младший Коршунов подошёл к бару, достал оттуда початую бутылку бренди и бокал.

– Ты будешь? – повернулся он к отцу...

– Воздержусь, – ответил тот.

– Ну а я выпью.

Налив в тюльпан на три пальца, Андрей Коршунов сделал пару мелких глотков.

– Ко мне сегодня приехали люди. С предложением устроить встречу с тобой, мной и... байстрюком Лёшкиным. Приехали, как ты понимаешь, якобы напрямую от этого щенка!

Без всяких намёков мне сказали, что встреча с ним – в наших интересах.

– А что за люди? – поинтересовался старший Коршунов.

– Да люди как люди. Неклановые вроде. Гербов на одежде не было. Крепкие, такие, знаешь... На эс-бэшников наших похожи или на частников каких из охраны. То, что с оружием, это точно. Вот и визитка директора охранного предприятия «Эгида». Шахов какой-то.

– Кто-то решил поучаствовать в наших семейных делах? Или, скорее, урвать свой кусок пирога? – нахмурил брови хозяин кабинета. – Точно неклановые? Может, это наши узнали? – Артём Коршунов поднял глаза к потолку.

– Сомневаюсь, отец, – покачал головой Андрей. – Если бы о наших задумках узнал глава, он бы не одобрил. Как же, репутация! А то, что мы, в отличие от верхушки клана, по сути, бедны, как церковная мышь, его не волнует! Почему мы – Коршуновы, а у нас всего-то и есть, что это поместье у чёрта на куличках да пара полудохлых предприятий? По отчётам за прошлый год наш доход составил всего триста тысяч рублей! А тут у какого-то сопляка крутятся десятки миллионов!

Андрей залпом допил содержимое бокала и стал мерить шагами кабинет отца.

– Когда вообще Лёшка успел заработать такие деньги? И как? Почему мы об этом не знали?

– Не знаю, я же тебе уже говорил. Когда он ушёл вместе со своей, всё, что он с собой забрал, – это документы и одежда.

Я думал, он вернётся. Но через полтора года он позвонил и сказал, что я стал дедом, а у него появился наследник. Наследник... Наследник чего? – Казалось, в кабинете потемнело. – Что он мог сделать за полтора года, что у него появилось несколько миллионов, которые он оставил своему байстрюку? Влез в криминал?

– Даже если и так, то он кровь и плоть Коршуновых! Мы – часть клана, и Алексей также. Всё, чего он достиг, – результат не его личный, а результат усилий нашей семьи. Результат воспитания, образования. Захотел он поиграть в любовь с простолюдинкой – ну да и чёрт с ним! Наигрался бы и вернулся. Он просто не успел... Эти деньги помогут нам твёрдо стать на ноги, – горячился Андрей. – А мальчишке будет лучше, когда финансы будут у здоровых, знающих людей. Иначе протрынькает всё. Выделим ему потом пансион, тысячи три в месяц. Не пропадёт. Всё-таки не совсем он нам чужой.

– Есть мысли, чьи уши торчат за мальцом?

– Не знаю. Мыслей нет. В нашу службу безопасности сообщать неохота: они сразу сообщат главе. А сам... Может, нанять детектива? – Андрей Коршунов сел во второе кресло и вопросительно посмотрел на пожилого отца.

– А когда нам предложили встречу? – уточнил старший.

– Попросили в ближайшее время. Намекнули на эти выходные.

– Не думаю, что детектив тут успеет. Давай пока встре-

тимся с... внуком. – Старший Коршунов, казалось, еле пропихнул через себя это слово. – Позвони ему или лучше сразу этим людям. Скажи, что в субботу мы бы хотели... э-э-э... сводить его в кафе. И присмотри какое-нибудь с отдельными кабинетами.

– Хорошо, отец.

* * *

– Значит, мальцу будет достаточно мизерной пенсии от щедрот. И то потому, что «не чужие люди». – Я отключил аудиоряд и откинулся на спинку компьютерного кресла, сжав кулаки. – Ну, ур-р-роды!

– Тише. Не психуй! Ты прекрасно знал, что у тебя за родня. Просто ещё раз убедился, – утихомиривал меня Тень.

Сегодня ночью мне пришлось снова применить свои навыки в скрытном проникновении и шпионаже. К Коршуновым попасть оказалось совсем не трудно. Миниатюрные автономные жучки, включающиеся автоматически только при появлении звуков не ниже определённой громкости, появились в нескольких комнатах дома Коршуновых. Оставалось раз в день проезжать мимо поместья и снимать данные на переносной сервер. Получилось с первой попытки. Вот и результат.

Я так понимаю, Андрей – это младший брат отца, то есть мой родной дядька. Ох, и жадный же ты, дядя Андрей! Да и

размышления у тебя – бр-р-р. Дал же бог родню.

Так, аккумуляторов в жучках должно хватить ещё на день-два. Больше мне, в принципе, и не надо, там уже и встреча с родственничками будет. Вопрос: забирать потом жучки или нет? Вроде можно и бросить, невелика потеря, но ведь рано или поздно найдут. Найдут и насторожатся. А мне оно надо? Вдруг потом придётся повторить?

– Не забывай, что после встречи тебе также нужно будет узнать, что там они надумают, – добавил Тень.

– Ты прав. Значит, после встречи наведаюсь к Коршуновым ещё разок и поменяю жучки на новые. Потом надо будет ещё лезть снимать их. Эх, тяжела ты, ноша простого некланового миллионера!

– Ты когда будешь воякам звонить? – снова насел на меня Тень.

– Ты не успокоишься? – вздохнул я. – Кто там у тебя такой интересный?

– Да открой вкладку с анкетами. Там была пара интересных. Один – Кондратьев, бывший морпех, другой – Ким, спецназовец. Вот второй нам как раз подойдёт в качестве главы нашей маленькой ЧВК.

Я залез в сеть и пролистал анкеты соискателей. Так. Вот и Кондратьев. Тридцать девять лет, военный пенсионер, боевые награды, морская пехота, старший прапорщик. Ага, есть. А где?... А, вот! Ким Сергей Викторович, двадцать девять лет, капитан СпН в отставке, участие в боевых действиях,

награды. Уволен по состоянию здоровья. Стоп.

– Эй, Тень, ты мне что, инвалида предлагаешь?

– Так ты сначала посмотри его, потом узнай, что за причины были у медкомиссии для его увольнения. Может, там вообще интриги штабные? Да и что это за глава ЧВК, который будет лично бегать на войнушку? Он вон ротным был, а тебе напомнить планируемый размер нашей военной компании? Так что не торопись, зови на собеседование, а там решай.

– Ладно, где там у него электронная почта?

Скинув сообщения двум претендентам, я целенаправленно стал искать бойцов для ЧВК.

– А чем это ты занимаешься? – вкрадчиво поинтересовался Тень.

– Сам не видишь, что ли? – буркнул я.

– Ты не бойцов ищи, а руководителя для ЧВК! Можешь ещё завхоза и финансиста нанять. Остальное – это не твоя забота. Учись распределять обязанности. Ты что, думаешь, что ты будешь лично успевать заниматься своими предприятиями и их текучкой?

Хм... А ведь Тень полностью прав. Надо учиться руководить и контролировать. Эх, как же это всё нудно! Я ведь просто хотел стать Супером, как Тень, и всё. Но – реальность жизни со всеми этими материальными заботами, кланами, роднёй этой. Приходится заниматься совсем не тем, чем хочется.

– Ты мне тут ещё поплачь, – хмыкнул Тень.

Да что ж такое?! Уже и пожалеть себя нельзя с этой шизофренией! Всё! Пошёл пить кофе: мозги уже не варят совсем.

Глава 8

– Плавнее! Плавнее, тебе говорят! А теперь – ускорение!

Полуповорот корпуса с одновременным разгибанием руки с напряжённой ладонью и... Да! Срубленный ствол тонкой сосны падает на землю. Ура! У меня наконец получилось!

Вот уже полгода, как Тень заставлял меня выполнять удары ребром ладони под ускорением. По его словам, я уже к этому физически готов. Кулаком или костяшками пальцев в твёрдую поверхность бить под ускорением пока запрещает: боится, что я запястье или пальцы сломаю. А ребром ладони уже пора, мол. Но вот как-то не выходило. Не знаю, что мне мешало, но я или ломал дерево, частично дробя ствол, или же вообще просто отбивал себе руку. Разок даже умудрился получить вывих запястья. Ох, и хаял меня тогда мой бестелесный учитель!

А вот сегодня я смог именно срубить ствол начисто. Глядя на место сруба, можно было подумать, что дерево срубили не очень сильным ударом тупого топора. Именно такого эффекта требовал от меня Тень.

– Посмотрел? Теперь медитация и повторение для закрепления рефлекса. – Вот и снова он. Что за обломщик? Я тут весь на позитиве, а он!

– Да, сэнсэй, – буркнул я, прекрасно зная, как тому не

нравится употребление японского слова.

– Что, русский язык забыл? Или оттуда пропало слово «учитель»? «Тренер»? – забрюзжала моя шизофрения. – Имя и прозвище ты тоже забыл?

– Да всё! Не дуйся. Я неудачно пошутил.

– Пошутил он. Да...

– Мне же надо медитировать, – перебил я Тень.

– Вот и медитируй!

Вот не может он не оставить за собой последнее слово!

Я уселся на маленький коврик, который каждый день приносил с собой в этот лесок. Подышал. Настроился. Подвинул ногу: не очень удобно сел, могло потом отвлечь. Закрыв глаза, начал прогонять энергию внутри себя, отключая своё сознательное. На удивление, очень быстро голова сегодня очистилась от всех лишних мыслей. Я размеренно дышал, пустоту в мыслях удавалось удерживать дольше обычного. Ничто не отвлекало. Сила, казалось, была повсюду: внутри меня, вокруг меня, в воздухе, в земле, в солнечных лучах, несущих тепло. Не та Сила, присущая стихиям, которую я черпал и тратил, как маг, а совсем другая. Она была как ручейки жизни кругом. Не знаю, в общем, как объяснить. Но она была, и чувствовать её мог любой. Это как на рассвете обнять нагревающийся на солнце ствол дерева или после долгой пробежки нырнуть в природное озеро. Когда чувствуешь прилив сил от красивого вида на горы или море...

Я открыл глаза, упруго подскочил на ноги, осмотрелся

и... Прыжок, ещё один, ещё! И, не останавливаясь, понемногу ускоряясь, прыжки перешли в бег. Бег в трёх измерениях. Ведь я бежал по земле и по деревьям. В голове бился восторг! Я могу! Это же прямо как рассказывал мне в детстве Тень!

Как внимательно я его тогда слушал. Как просил по сто раз пересказывать мне истории из его жизни, особенно про возможности и умения Суперов. И вот сегодня мой организм совершил качественный прорыв: я смог начать совершать действия, доступные только герою рассказов моей родной шизофрении, герцогу Максимилиану фон Церингену.

Почувствовав начинающуюся усталость, я замедлился. Напоследок оттолкнулся от ветки, крутанул сальто и перешёл на лёгкий обычный бег.

– Ну как? – эмоции бурлили и хотелось разделить свою радость со вторым Максом.

– Что – ну как?

– Тень, у меня стало получаться.

– Это вопрос или утверждение? – мой дотошный мучитель не успокаивался.

– Ну, я же извинился! Макс, учитель, ну не будь ты занудой! Ты видел, как я круто сегодня тренировку провёл? Это же класс Супера, да?

– Тихо! Так, ты сейчас аккуратно возвращаешься назад, на нашу полянку. Впереди какой-то непонятный замес. – Тень включил уберзаботу.

Я замер. Прислушался. Далеко впереди, на грани слышимости был какой-то шум. С чего Тень взял, что там именно замес, я не понял. Ну, шум, и что?

– А...

– Поверь моему опыту, – перебил меня Тень. – Это точно шум схватки. Поэтому не спеша возвращаемся.

Вот в любой другой день я бы, наверное, послушал мудрого совета. Но сегодня? После того, как я тут просто чудеса показываю? Любопытство наложилось на эйфорию от успехов, и я решил посмотреть на происходящее.

– Я одним глазком, – успокоил я Тень.

– Ох, и получил бы ты у меня, был бы я тут во плоти! Вот какой ты ещё ребёнок! – вздохнул мой визави. – Чтобы аккуратнее! Понял?

И что тут у нас? А у нас тут какие-то интересные дела. Явно только что произошла заварушка. Все участники – мужчины. Два тела лежат на земле: или мертвы, или без сознания. Один стоит, держась за руку, по которой течёт кровь. Ещё одного держат на коленях.

– Что ты видишь? – Тень опять требует доклад.

– Конфликт двух сторон. Сколько было кого, непонятно. Но сейчас с одной стороны четверо, а из противников остался один. Вон тот, что на коленях стоит.

– Ещё что?

– Что ещё? Понятно, что тот, кто на коленях, проиграл, – недоумевал я.

– Да ты посмотри внимательнее! – потребовал Тень.

Я ещё раз осмотрелся. Всё как я и сказал. Вон мужик с заломленными руками на коленях. Его держат двое, татуированные какие, все руки синие от наколок! Вон тип раненый. А вон стоит, наверное, главный у победивших. На земле валяются ножи и телескопическая дубинка, лежит поваленное дерево. Те двое, что лежат, если ещё и живы, то ненадолго: вон крови под ними сколько! Стоп! Снова смотрю на дерево и на его очень высокий пенёк. Дерево срубили только что. Топоров или мечей и сабель ни у кого нет. Значит, что? Значит, у нас тут маг! Точно!

– Там маг. Или главный, или тот, с рукой.

– Почти верно, – похвалил меня Тень. – Но ты допустил ошибку. Подумай ещё.

– Э... Скорее всего, тут у нас маг воздуха. Применил или воздушный диск, или серп. Что ещё?

Я ещё раз цепко осмотрел картину перед глазами. Тут главный из победителей заговорил:

– А ведь ходили слухи, что ты, Хомячело, – маг. Слышал я от Рябого по пьяни. Да только потом помер Рябой, а больше ни от кого я такого про тебя не слышал.

Вот, блин! Маг – тот, что на коленях!

– Теперь понял свою ошибку? – спросил меня Тень.

– Понял. Но как тут можно угадать? Я ж не эксперт-криминалист.

– У тебя пока мало опыта. Поэтому ты и отбросил сразу

личность пленного из числа магов.

В это время диалог победителей и проигравшего продолжался.

– Ты, Хомяк, зарвался. Это город Седого. Здесь всё – его. А ты мало того что не объявил себя по приезду, так ещё и не внёс долю после дела. Ты не Хомяк. Ты – Крыса! – скаламбурил главный победившей стороны и ощерился в улыбке.

– Ты, Чёрный, вместе с твоим Седым совсем уже берега попутали. Вы ж знаете, что карманники на гастролях не отстёгивают долю. Никому. Это беспредел! Есть претензии – пусть будет базар. А вы начали сразу с махача, – с ненавистью глядя на противника, произнёс с земли маг.

– Завали пасть! – Чёрный подошёл ближе к пленнику и лениво пнул его ногой в живот. – Какой ты гастролёр, когда ты местный?

Пока тот хрипел и бился в руках у пленителей, я прокачивал ситуацию.

Итак, налицо бандитская разборка: залётный воришка и люди Седого. Карманник – маг воздуха. Резерв явно потратил почти весь, иначе бы его не заломали. Примерно D-класс, хотя, может, и C. Может, просто недавно потратил Силу. Одного из нападавших он срубил воздушным диском, второго ранил. С ним был напарник, которого зарезали люди Седого, да и самому карманнику сейчас тоже придёт конец. На ногах четверо местных бандитов, один ранен. Огнестрельного оружия не заметно. Вопрос: мне что делать?

– Ты, конечно, можешь вмешаться. Только зачем? – поинтересовался Тень.

– Хм... Помешаю бессмысленному убийству. Проведу тренировку в почти боевой обстановке. Получу должника мага.

– Должник маг говоришь? Это плохая идея. Но... ты можешь взять его к себе на работу. Маг в качестве работника – это более надёжное сочетание, чем маг, который просто тебе должен. Если решил, поспеши.

Чёрный в это время достал складной нож и с легко читаемыми намерениями поднял за волосы голову моего потенциального сотрудника.

Мягкий прыжок, несильный удар стопой повыше шеи, чтобы не насмерть, и Чёрный, как подрубленный, падает на землю, даже не выпустив нож из руки.

Всё так же в движении удар ногой в шею одному татуированному и сразу кулаком в висок – второму.

Оба упали без сознания, но пока они падали, я уже бил, изогнувшись вниз, пяткой в затылок раненому. Раздался громкий стук. Хороший результат: все четверо лежат на земле. Маг смотрит на происходящее выпученными глазами.

Не поднимая с лица раскатанной балаклавы, я присел рядом.

– Привет! Как делишки?

– Да вроде уже получше, – стрельнул по сторонам глазами Хомяк.

– Меня зовут... Коршун, – представился я нелюбимым прозвищем. – Хомяк, да?

Тот кивнул.

– Так вот, Хомяк. Как ты смотришь на то, что я решу твои проблемы с Седым, а ты станешь работать на меня? За хорошие деньги, заметь, работать! И практически без криминала.

Хомяк ещё раз осмотрелся. Потом поднял на меня глаза, размял запястья и кивнул.

– Думаю, это будет интересно.

* * *

Трамвай в очередной раз грохнул дверями, выпуская Серёгу. Хомяк расслабился. Кошелёк глупой «Машки» остался за пределами трамвая вместе с подельником, а сам он чист. Обворованная женщина так и не заметила, что сумочка у неё легчала на кошелёк с деньгами. На следующей остановке Хомяк вышел. В трамвае всё ещё было тихо, никто не кричал и не требовал поймать вора.

Хомяку, точнее Васильеву Валерию Семёновичу, было двадцать два года, и он был преступником. Ещё в детском приюте, наловчившись красть сначала еду, а потом и деньги, он выбрал путь карманника. В отличие от многих своих коллег, Хомяк резал карманы и сумки не заточенной монеткой, не половинкой бритвы – мойкой, не скальпелем. Нет, в его деле ему помогали магические способности.

Валера был магом воздуха. Как он радовался, когда об этом узнал! Но жизнь снова обломала детдомовца. Когда он после достижения шестнадцати лет оплатил обследование, то определили его магический ранг – D. Таких магов хватало. Работу им особо никто не предлагал, разве что в армию и полицию таких брали охотно. Но казёнщины Валере хватило в детдоме. Хватит, обойдётся!

К тому же к тому времени он уже пару лет как прибилсь к карманникам, сначала на подхвате, а затем и сам стал «работать». Да даже деньги на обследование он украл. Это были лёгкие деньги, доставались они практически в процессе игры.

Молодому воришке нравилось тратить большие суммы денег на алкоголь и весёлую жизнь. Легко пришло – легко ушло. Но в родном Обнинске им заинтересовались полицейские. Город был небольшим, и долго не попадаться было невозможно. Послушав опытных знакомых, Валера, за хозяйственность и дотошность получивший прозвище Хомяк, уехал из города. Несколько лет он путешествовал по всей стране. Ловкость рук, мелкие магические трюки, постоянные переезды и удача позволили ему не сесть в тюрьму. В прошлом месяце он вернулся в Обнинск. Тут он сошёлся со знакомым ещё с приютских времён Серёгой Ковалем. Тот прозябал в нищете, перебиваясь случайными заработками. Валерий предложил тому поработать на подхвате. Красть должен был сам Хомяк, а Сергей должен был отвлекать вни-

мание.

Украденное Хомяк сразу скидывал подельнику, а тот выходил на первой же остановке. Получалось неплохо. Напрягало то, что, по рассказам других карманников, в городе надо было платить долю смотрящему – Седому. Платить было жалко. Да и знал Хомяк пару хитрых лазеек в криминальных понятиях. Так что работали на себя.

Сегодня с самого утра Хомяку пёрло. За день они на двоих с Серёгой сработали около десяти тысяч рублей. Хватит на неделю разгульной жизни.

«Крайний лопатник, и хорош», – подумал Хомяк. Присмотрев пьяненького мужичка, он сунулся к нему, но внезапно заметил совсем не пьяный цепкий взгляд из-под бровей. Кивнув напарнику, Валера направился к выходу из маршрутного такси.

– На остановке, пожалуйста!

Водитель послушно остановился. Валера вышел, следом, через пару человек, вышел и Сергей. На остановке оказалось четверо мужчин, включая карманников. Одним из них оказался «пьяный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.